

ДЛЯ ЗА МИР

СМЕНА

22

1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МИНСК— СТОЛИЦА БССР

Памятник Якубу Купале,
установленный в северо-
восточном районе города на
проспекте имени Сталина.

Проспект
имени
Сталина.

Жилые дома на улице Свердлова.

Строительство новых домов у парка имени Горького.

Первое, что видишь, когда выходишь на привокзальную площадь Минска,—даа огромных новых домов с устремленными ввысь башнями. Эти башни, разбросанные друг против друга, образуют лицо нашей столицы. Их высокие ворота—вход в городницу Советской Белоруссии.

Красина начинается город! И чем дальше удаляешься от вокзала, тем ярче становятся и изумительны все больше и больше усилившиеся.

Ось нового Минска—проспект имени Сталина—танцует через весь город. Это широкая, прямая, длинная улица, соединяющая такие места, как белорусская известная, как улица Горького в Москве, как киевский Крещатик. Радуют здесь не только обилие стальных, комфортабельных домов замечательных архитекторов, но и фантастическая зелень газонов и деревьев—радуют и поражают глубина и смесь единого архитектурного зачина разных видов зданий, с единой ритмикой, на месте развалин. Где бы вы ни остановились, будь это бульвар, сквер, парк, памятник или другой природный просторий планеты, обрамленный величественными общественными зданиями...

Проспект пересекает реку Свислочь, минует Кругляжную площадь, где воздвигнуты обелиски памяти героических борцов за освобождение страны от фашистского оккупанта. Когда едешь по проспекту, то не можете не вспоминать о том, что более пятидесяти пяти лет назад на этой пренебрегаемой тогда окраине губернского города разразился Второй мировой конфликт, который проводил путь к образованию Российской социал-демократической рабочей партии.

Среди строителей Минска много молодежи, девушек и парней из различных специализированных школ ФЗО из Витебска и Могилева, Бреста и Бобруйска. Например, здание Дворца культуры на Центральной площади было построено руками молодозаводской бригады Ивана Николаева.

С гордостью оглядывают молодые каменщики, штукатуры и маляры прекрасный город. Они до сих пор помнят, как в первые дни освобождения Минска в нем работали партизаны. И они с честью выполняют кладку безвестного партизана, написавшего на обломке стены в день освобождения белорусской столицы: «Мы вородим тебя из пепла и развалин, наше родной Минск!»

Это техника наших колхозных полей. Надо хорошо овладеть ею. На снимке: преподаватель Тимирязевской академии лауреат Сталинской премии А. Н. Оськин объясняет студентам устройство льногомбайна.

ФОТО А. МОКЛЕЦОВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Ноябрь. № 22. 1953 год.

Год
издания
30-й

- Да у Колосовского, — хмуро прогнувшись браковицца. — И негалупый халопец, крьется, и дело знаєт, а смотри, что вытворят.

- Спасибо, тёти Маша, что предупредила. Сейчас пойду в комплекст!

Валентина с возмущением подумала о Евгении Колосовском: «Как же, учусь уже в девятом классе, впереди школы, откладываясь в будоружении, в технологии...». Как же допускает он брак?

А лётчик, горнополойкой шах он через весь цех — шумный, просторный, ширко освещённый лыжником через окна соединил.

Бот и комплекст Колосовского. Валентина остановилась в проходе, размыкавши глазами brigadiro Kolosovskogo ингуша было видно.

Работа шла, как обычно. Всё как будто было в порядке, никто из работниц не замечал ничего ненормального в ходе машин. А где же там... Но куда же запропащелась brigadiro?

Бригадир Валентина удивлена его. Из разваливающейся двери «куриаки» вышли двое худощавый тонконожий Колосовский и юркий темноглазый парень в лиху налетней набой вышвиставшей пилотке — brigadiro соседнего комплекста Григорий Остапенко. Григорий был членом комсомольского бюро фабрики.

«Начину разговор сейчас же, при Остапенко», — решила Валентина.

— Весь съём пойдёт в брак, — сказала Валентина, когда brigadiros приближались к ней.

Колосовский неопределённо улыбнулся.

— Плохая вытяжка, Валя. Сменщик так остановился.

— Но ты ведь принимал смену?

— Принимал.

По его лицу блуждала странная, безвольная ульбка. Эта ульбка раздражала Валю. Словно, чем он доволен? Чему радуется?

— Первые съёмы — всегда брак, — автоматично вмешалась в разговор Остапенко. — Что ты кипяткаешь? Колосовский не зновуват.

Остапенко резко повернулась к Остапенко:

— И ты это говоришь... ты?

Для тех называли Валентину принесла в пех номер «Комсомольской правды» со статьёй, живо заинтересованной ей. Она показала эту статью Остапенко. Статья рассказывала об опыте молодых текстильщиков Кузнецкой фабрики. Кузнецкие товарищи так отрегулировали машины, что добились постоянной ровности прядки, почти совсем покончили с браком. Валентина спросила Остапенко: «А почему мы не можем?» Он пренебрежительно покачал головой. «Там машины лучше», — сказал он. И разводутое верху. Видимо, изучивший остался он и к почте бригадира придяныши Серафимы Котовой с Московской шерстопрядильной фабрики имени Калинина. Весь и у Котовой одно время называлась на веретёна чист с угольщиками, с петеальками! А теперь газеты пишут про выдающие успехи молодой коммунистической весочки, которые снимаются с машинами Серифими Котовой, имеют тоинку, ровную нить.

Ещё тёти Валентину, непрятно поразило такое отношение Григория Остапенко к этой промпроизводственной проблеме. Ведь ему доверили в бюро производственный сектор! За успехи или неуспехи молодых рабочих цеха в борьбе за качество прядки отвечал в первую голову он, Остапенко. Как же мог он не заинтересоваться, не задуматься над инициативной новаторской московской и подмосковной фабрик, не попытаться перенять их опыт? А вот сейчас он, член комсомольского бюро, застукал за бракодором. И это теперь, когда партия уделала столько внимания производству предметов потребления, когда борьба за качество стала главной задачей комсомольцев на производстве!

— Дружка покрываш?

Валя заметила, как от этого вопроса у Остапенко вспыхнула в глазах огонёк.

Чтобы проверить, Валентина отмотала от початка немного прядки и осторожно повесила моток на крючок контрольного прибора.

Фото В. Тюкеля.

КОГДА РВУТСЯ НИТИ...

М. ЗЛАТОГОРОВ

1

— Куда это годится?.. Брак! — возмущенно пожирила браковицца, войдя в малярную лабораторию придильного цеха... «Посмотрите, Валя, сама... Хоть в угары выбрасывай!»

Та, которую называла она Валей, гордо вышла из её рук шпулю с темноглазиной пряжой.

Достаточно было бегло взглянуть на початок, чтобы определить: да, брак. Нити не были намотаны с той необходимой плотностью, которая придаёт початку прядильную сигарообразную форму; они дребезжали болтались на шпуле.

— Такой и в членок не полезет! — сквозь девушку. Тень тревоги легла на её лицо с искривленными губами и беспокойно-помрачневшими бровями.

Валя Орниня была недавно назначена текстильном по качеству, и теперь она отвечала за добротность прядки, поступающей из придильного цеха в ткацкие залы текстильного комбината.

Почдко начинялся трудовой день.

...Из-за двери лаборатории доносились гул придильных машин. Только уху постороннего человека гул этот мог показаться монотонным. Валентина всегда различала в нём десятки разнообразных

звуков, угадывала и беспокойные посторонние шумы и радостную жужжащую монотонность тысяч работяг-веретён.

Сейчас рокот цеха показался ей глухим.

На веретёна наматывалась прядка для костюмной материи — трико «Минское». Тканью этой всегда гордился Минский текстильный комбинат. Изианские рисунок сплетающихся нитей, сочная, живая расцветка — всё это было создано здесь, в Минске, в стенах комбината, построенного много лет назад.

Придильщицы должны обещать беспроблемную работу машин. Но что можно скоткать из такой вот прядки, образец которой держала сейчас Валентина? Мало ли, например, нитника не голится — сама нить тоже плоха: она в утолщениях, в петельках, в приворах луха.

Чтобы проверить, Валентина отмотала от початка немного прядки и осторожно повесила моток на крючок контрольного прибора. Стрелка прибора дрогнула, заколебалась, показала одиннадцать и четверть десятых¹.

— А надо двенадцать, — быстро сказала Валентина. — Где брака початок?

¹ Тонниня нити в придильном производстве обозначается определенным номером. Чем выше номер, тем тоньше нить.

— Ты техник по качеству, — перешёл в наступление Остапенко. — Почему не предусмотрела брак? Где были твои технические контролёры?

— За качество отвечает не только отдел технического контроля, — возразила Валентина Ефимовна.

Глянуть надо с фабрики твоих контролёров — грубо перебил её Остапенко. — Сами напарничали, а сваливают на помощника мастера!

Однажды с торжествующим видом подмыгнула Колосковскому. Смотри, мол, как я отбила эту девчонку!

Колосковский всё ещё растерянно улыбнулся.

— Не меняйся... Идёт брак, — напомнила Валентина Колосковскому, киснуту на машине. — Прибавь вытяжку!

А Остапенко она ничего не сказала и, расстроенная, обозленная, вернулась в лабораторию.

2

В этот день у Евгения Колосковского не было занятий в школе. Сразу после смены он заскакивал на свою койку, стоявшую у самого окна в комнате молодёжного общежития, и проснулся только в начале девятого.

В общежитии в этот час было тихо. Кто-то не заснул с вечерней смены, кто ушёл в город — в кино, в театр или просто прогуляться по великолепному проспекту имени Сталлина. Проспект застроен новыми домами с башенками и балконами, окаймлён цистернами, залит сквозняком, подвещенными к высоким мастирам.

Эта главная улица города стремилась и росла на глазах у молодых текстильщиков. Они стали жителями белорусской столицы лишь после войны. Они были сиделками и участниками чудесного возрождения Минска. И потому проспект,

— Весь съём пойдёт в брак, — сказала Валентина.

сверстники их трудовой молодости, так любым Евгением и всеми его товарищами.

Евгений спал тяжело и открытыми глаза с искренним чувством тревоги.

Четыре койки стояли в комнате, четверо кипучей, квалифицированных текстильщиков Минского тонкосуконного комбината, обитало в этих стенах, покрашенных светло-голубой краской.

На одной койке постель была свёрнута...

Тут ёщё недавно отдыхал широкоплечий крепыш Алексей Юрочки — общительный, весёлый юноша. Евгений любил его за прямодушие и готовность всегда выручить товарищеским из беды. Но попал Алексей в скверную историю. Эх, лучше и не вспоминать о полученных винах. Кто-то виноват, собутыльника Алексея — мастера. Алексей застукался за мастером. Ну и что. Подрались, разబили витрину... На диких буках суд.

Над соседней койкой была прикреплена афишица, изображавшая красавицу в старомодной шалине с лентами — реклама заграничного фильма. Рядом висела гитара с повязанным на грифе лымы бантом. Койка Григория Остапенко. Придёт, начнёт бранчить... Илан станет хвастаться, как он осадил сегодня технику по качеству Валентину Оржины. Лучше бы подольные задержались в городе.

На крайней койке, у платформенного шкафа, повернувшись лицом к синеве окна со штурмом залитической лампой, лежала с кипящей лаской Ариадна Альбик.

По своему характеру Ариадна была пожалуй, подхолода ближе Евгению, чем все остальные обитатели комнаты. Такой же уступчивый, сдержаненный. Он много читает и лучше разбирается в политике и литературе, чем самоделенный Остапенко.

Почему же именно Остапенко, а не кто-либо другой занял в жизни Евгения такое большое место?

Евгений и сам размышлял об этом сейчас, заложив руки за голову. Пожалуй, произошло это само собой... Познакомился он с Остапенко ещё в фабричном городке Клинцы, Брянской области, где оба занимались в специальном ремесленном училище. Евгений до училища рос сиротой, у него не осталось после войны родных и близких.

Практичный и энергичный в житейских делах Остапенко заменил ему брата. Вместе поехали в Минск на только чтоущененный комбинат, вместе устроились в общежитии. Стали работать на фабрике в одной смене.

Ещё по дороге в Минск они решили, что сразу же запишутся в вечернюю школу. Но Остапенко потом передумал. «Меня скоро призовут», — объяснила он Евгению, — хоть годик — другой перед армией 'погуляю'...» Дорогой этот показался Евгению убедительным, хотя сам он остался верен принятому решению, как это ни было труждно при трёхмесячной работе.

Остапенко считал себя искушённым в жизни человека. Покровительствующая Евгению, он принял на себя хозяйствственные обязанности: распаковывался за обеды в столовой, приносил из буфета бумаги, колбасу и прочее. Евгений отдавал ему всю свою пользуку. Даже денежные взносы в комсомол Остапенко вносили за него!

«А хорошо ли это? — мысленно спросил себя Евгений. — Маленький я, что ли? Гриша словно опекун надо мной. Вот и сегодня выгораживал меня. А зачем? Что он набросился на Валю Оринич? Ведь она была права!»

— Ты что читаешь? — Евгений встал с койки и вошёл к Аркадию Лайко.

— «Каждение по мукам».

— Интересно?

— Задорово!

Аркадий слова утихнулся в книгу, а Евгений присел на табуретке, не решаясь начать разговор.

— Что случилось? — спросил Лайко, засовывая книгу под подушку и пристально глядя в лицо товарища.

Евгений рассказал об испорченной ноге вине прижиг, о споре с техником по качеству.

Завтра вызывают по этому вопросу на комсомольскую бирю...»

Джо доля молчала. Вообще он был немноговорящим человеком и любил больше наблюдать и думать, чем высказывать свою суждения.

— Ты говоришь, Остапенко застудилась? — сказал Лайко. — Нет, не друг он тебе. Не друг? У меня с Гришей всё пополам...

А ты думашь, Алексею он был хорошим товарищем? — Лайко кинул на пустую книжку Юрочки. — Выкладывал вместе? Да, Гризан! Да. Ведь и в тот вечер... Ты не знаешь, а мне рассказывали. Был в той компании и Григорий. Потом он ушёл, а Юрочка осталась. Зачем Григорий его оставил? Ведь видел, что водка там в голову ударила. Ты бы оставил? Нет. И я бы не оставила. Заставила бы вернуться в общежитие, выситься...

— И ничего бы не случилось! — с горечью воскликнул Евгений.

— Ничего бы не было! А теперь будет суд. Смотри вот... — Лайко противу Колесовскому конверт, — письмо от родных Юрочки. Беспокоится! Больше месяца от Алексея ничего не имею...

Евгений и Лайко замочили, подавленные мыслью о позоре, ожидали их товарища.

Ты с Остапенко всегда соглашалась... — продолжал Аркадий. — Как он скажет, так и сделашь. Что у тебя, своей головы нет? Самостоятельности в тебе мало, Женя. Впрочем, — добавил Лайко, — смотрите. Дружбы вашей рушить не хочу...

3

Секретарём комсомольского бюро приятельской фабрики была мастер Светлана Ракитина — высокая, спокойная северянка, окончившая текстильный институт в Ленинграде.

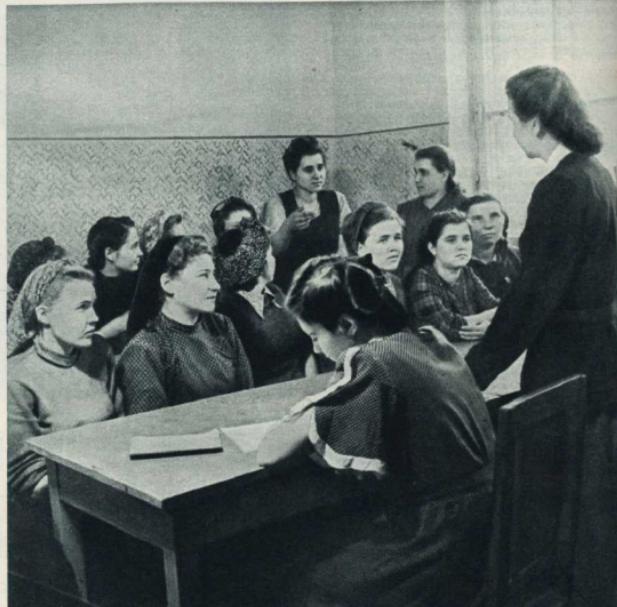
Валя Оринич уважала начитанную и рассудительную Светлану, но считала недостатком её некоторую замкнутость. У Светланы не было близких друзей среди комсомольцев и комсомолок комбината. Она почти не заглядывала ни в ту светлую, чистенькую комнату с тёплыми занавесами на окнах, где жила Валя со своими подругами Майей Приходько и Тоней Кузнецовой, ни в другую комнату девичьего общежития.

Ракитина часто появлялась на волейбольной площадке. Можно было заблобовать её стройной фигурой, когда она ловким ударом «гасила» мяч. Но Валенти-

нца поступает недоброячестьенная, утолщённая ровинца. Проверяли. Виновницами оказались два работника комсомолки Золотарёва и Сельманюк: девушки про болтали целую смену, не обращая внимания на машину.

— Давайте вынесем «молнию»! — предложила Валя Оринич на летучем совещании комсомольского поста.

На следующий день в аппаратном цехе, на колодце, возле участка, где работают Золотарёва и Сельманюк, появилась карикатура. Изображены они были весёлые: точно болтают, щёлкают семечки, повернувшись спинами к агрегату. А испор-

Обсуждали вопрос о том, что некоторые комсомолки стали плохо посещать занятия в школе.

на никогда не замечала, чтобы Светлана па-настолько разошлась, развеселилась, пошла бы с девчушками после волейбола в кино или на танцевальную площадку. Словно она чуралась общества молодых текстильщиц.

А летними воскресными днями Ракитина, как и совсем одна сидела за столом, в живописные Ждановичи, куда тысячи мичман семьями и весёлыми компаниями устремлялись купаться и загорать.

Иногда Валя разговаривала с подругами о Светлане. Почему она такая? Кто-то сказал, что в дни ленинградской блокады Светлана потеряла матеря... Да, большое горе. Вероятно, оно и оставило след на светлании души. И всё же...

Замкнутости секретаря комсомольского бюро грамматика порой со стремлением уйти в сторону от острых столкновений не промышлял.

А такие столкновения повседневно рождали борьба за беспечную и красивую по отдельству — борьба, которую вёл весь многотысячный коллектив текстильщиков. Однажды комсомольский пост обрадовал

ченная, утолщённая ровинца, выползающая из машины, закручивается над их головами и превращается в большие вопросительные знаки.

Но только полсмены провисела эта карикатура, вызвавшая насмешливые рецензии работников по адресу беззаботных подружек Ульяны минуту, Золотарёва и Сельманюк сорвали карикатуру с колодца.

Возмущённая Валя Оринич прибежала к Светлане Ракитиной:

— Надо разобраться на блю! Такие вещи нельзя прощать!

— Да, надо, — согласилась Ракитина. — Пусть Гриша Остапенко подготовит зорное.

— Подготовят он, как же! — махнула рукой Валентина. — Ты ведь знаешь, Светлана, как он относится... И так завалил работу производственного сектора... Ну, чего тянуть?

Остапенко не выполнила поручения. Комсомольская организация так и не обсудила поведения Золотарёвой и Сельманюк.

Когда Валя рассказала товарищам о

случие с Евгением Колосовским, о позиции, занятой Остапенко, пытающимся снять ответственность за качество пряжи и комсомольцев — помощников мастеров, Ракитина спросила:

— Что ж ты предлагаешь?

— Вызвать на бирю.

Свердлов подумала с ответом.

— Колосовский неплохой производственный учитель... Сразу на бирю?

— А я думаю, что Оринич правильно предполагает, — поддержала Валю секретарь комитета ВЛКСМ комбината Ирина Цапурина.

В этот день с утра Цапурина находилась на придаточной фабрике: она инструктировала комсомольских группиров.

— Тут дело не в одном Колосовском, — добавила она.

Маленькая, деловитая, неустомимая, Цапурина целиком днем пропадала в прядильных, ткацких, отделочных цехах, лабораториях, общежитиях. Сколько у неё было забот, тревожений, со сколько активными разговаривала она каждый день!

Однако, несмотря на всю свою занятость, Цапурина глубже Ракитиной понимала, что происходило сейчас в комсомольской организации придаточников.

4

Перед концом смены Остапенко заглянула в комплекс Колосовского.

— Пойдешь?

Евгений понял, на что намекала приятельница, можно поискать предлог, чтобы не явиться на бирю с активом (заседание было назначено сразу же после окончания работы). Соисьтесь, например, на занятиях в школе: причина уважительная...

— Не знаю, — пасмурно ответил Евгений и наклонился над краем машины. Он представил себе, как строго объявит Ракитина: «Рассмотрим первоначальное дело товарища Колосовского...», — как разозлится Остапенко. Евгений поднимется десятка рук, голосуя за выговор ему. «Нет, — решит он. — Ну их!.. Не пойду».

И всё же в последнюю минуту, уже возле проходной, Евгений вдруг повернулся обратно и поднялся по лестнице в канттору придаточного цеха, где собирались комсомольцы.

Заседание уже началось. Растерянвшись, Евгений забыл ступить с головы кепку и тотчас услышал замечание Ракитиной:

— Шапку всё-таки надо снимать...

Он уселился в сторонке, потупившись, избегая направленных на него взглядов.

Обсуждалась вопрос о том, что некогда комсомолка стала плохо посещать занятия в школе. Одна девушка жаловалась на кишечную инфекцию, у которой снимали уколы: «Не даёт долго плазить свет... А как уроки готовятся?» Другая объясняла, что пропустила занятия, потому что ходила в поликлинику лечить зубы.

Евгения покоробила беспомощность Остапенко, занимавшего место рядом с Ракитиной. С важным видом он высматривал объяснения. Он никому не верил, не хотел слушаться никого и какие объяснения. «Что ты врешь!», «Это всё отговорки!», «Дать выговор!», «Таких наем в комсомоле не надо!» — так и ссыпал Остапенко направо и налево.

Не один Евгений заметил эту показанную «принципиальность» Григория Остапенко.

Замечание Оринич тоже подумала, что если его прокурорские фразы — сплошное Альбомерие, потому что Остапенко сам был недисциплинирован. И уж если он напомнил об Уставе ВЛКСМ молодой работнице, то по-

Жилой дом тонненосного комбината.

чему он сам нарушает Устав куда чаще и куда серьёзнее?

Разве не требует Устав, чтобы комсомолец удерживал своих товарищ от дурных поступков?

Валю Оринич выказала всё это, когда бирю перешло к вопросу о Колосовском. Да, Колосовский заслужил взъятки за допущенный на производстве брак. Но ещё больше, чем Колосовского, она винит членов бирю Остапенко.

— Скажи, Женя, что мешает тебе хорошо работать? — обратилась она к Колосовскому.

Его тронуло это неожиданное «Женя...» Он сказал, что в те недели, когда

работает ночь, не успевает присматривать до начала смены рабочие части машин, потому что приходит в цех прямо из школы, а занятия кончаются поздно.

— Можно поставить вопрос, чтобы тебя перевели в другую смену, — сказала Цапурина.

— Вот правильное! — обрадовалась за Колосовского Валентина.

— Я согласна с Оринич, — продолжала Цапурина. — Но у меня другое предложение. Выборы Колосовскому не давать... Предложить ему организовать в комплексе молодёжно-комсомольскую brigadu... И добиться вымпела победителей в социалистическом соревновании...

— Нервально! — бросила Остапенко. — Машини изношены... нужен ремонт...

Колосовский стоял посреди комплекса, комкал в руках кепку. Уголки его губ чуть дрогнули, но едва возникшая улыбка так и угасла.

Валентина стало вдруг понятно, о чём она раньше только догадывалась.

Разгадавшая её улыбку Колосовского во зре не была выражением его душевной пустоты, а только выдавала слабость характера этого, в сущности, честного и скромного юноши.

Евгений в эти минуты искал слов, чтобы выразить охватившие его смутные мысли — мысли о дружбе, о правде и лжи — и о том, что вымысел об обязательном заикании и что с браком можно покончить, вот только наладить как следует вытижную аппаратуру... Искала слов и не находила.

— Так как, товарищ Колосовский? — спросила Ракитина. — Берёшься?

— Надо подумать, — негромко ответил Евгений. — В этом месяце вряд ли...

— Хорошо, в следующем месяце... — сказала Цапурина. — Но берись по-комсомольски.

— Надо подумать... И взвесить...

— Подумай, подумай... И взвесь, — мягко сказала Цапурина. — А как винсы теперь будешь платить? Оплатить через Остапенко?

Колосовский выпрямился. И уже по-новому прозвучал его голос, когда тихо, но твёрдо ответил он секретарю комитета:

— Сам. Только сам!

Ещё одно новое здание на улице родного города.

ЕСЛИ ТЕБЕ—КОМСОМОЛЕЦ ИМЯ,—

Механическая лопата с новым ёмкостью в 15 кубометров работает на Северном разрезе.
Фото Н. Тюфлкова.

МОЛОДОЙ НОВАТОР

Среди оголенных берёз, со всех сторон окружавших растянувшиеся на несколько километров угольные разрезы, яркими пятнами вспыхивали пожелтевшие кустарники.

Перед нами расстилалась огромный котлован, из середине которого в две стороны поднимались уступы.

Партнер разреза Борис Трошин подробно объяснял нам устройство электрической гусеничной лопаты с ёмкостью ковша в пятнадцать кубометров. Погруженная в юношескую куртку и тоже стала внимательно осматривать гигантскую лопату.

— Это наш новатор Юрий Воробьёв, — отреагировал нам юноша Трошин.

Мы познакомились. Комсомолец Юрий Воробьёв два года назад окончил Коркинский горный техникум. Получив специальность техника-энергетика, он по путёвке прибыл в распоряжение треста «Баргузинуголь». Невысокого роста, коренастый, Юрий производил впечатление энергичного, любознательного человека.

— Молодые специалисты нам нужны, — сказали Юрию в trustee, — будете работать на втором разрезе.

В то время на шахте готовились к сдаче в эксплуатацию первый шагающий экскаватор «ЭШ-10-75». Монтаж его подходил к концу, но экипаж ещё не был укомплектован.

— Хотите работать на этой машине? — спросили Юрия.

Воробьёв обрадовался и в то же время обрёл: в техникуме он не изучал эту ги-

гантскую машину. «Вдруг не оправдаю такового доверия?» — думал Юрий. Но потом он, посоветовавшись с товарищами, согласился.

В тот же день он познакомился с коллективом экипажа. Его встретили радушно. Както незаметно для себя Юра больше всего сдружился с первым помощником мастера экскаватора Женей Былым. Женя знал во все «мелочи» работы, стремясь знать больше, чем он. Такое правило было и у Юры — знать свой бел и как можно лучше.

Однажды Женя повёл своего нового друга в машинный зал, где находились более сорока уже собранных различных моторов.

Тут целился электростанций — с восхищением восхликали Юрий. — Здесь многое можно научиться.

Женя подробно объяснял Юрию, как работают моторы, как приводятся в действие подвальные механизмы, какие из них включаются для движения стрель. Воробьёв внимательно слушал. А на другой день он уже не удивлялся зорким познаниям Жени, который во многих деталях и сам разбирался слабо. Юрий попросил мастера экскаватора Новикова, чтобы тот подробно рассказал ему о принципах работы моторов.

— Да, этот парень в корне смотрит, — с удовлетворением говорил Новиков после беседы с Воробьёвым.

Вскоре Юрий Воробьёв стал работать вторым помощником мастера. Пытливый ум, постоянное желание учиться помогли ему озла-

деть сложным механизмам экскаватора-гиганта.

Работая он хорошо, но все видели, что Юрий чрезвычайно недоволен.

И как-то вечером, возвращаясь с работы вместе с Былым, Юрий рассказал свой замысел.

— А то, если щётки преобразовательного агрегата, — сказал он Жене, — менять не все сразу, как мы сейчас делаем, а постепенно, по мере износа? У нас получается так: износилась одна — две щётки, а мы их не меняем ждём, пока и другие придут в негодность, от этого коммутация генератора ухудшается. Если же менять щётки по частям износа, то мы обеспечим лучшую коммутацию генератора да к тому же добьёмся экономии щёток.

О предложении Воробьёва рассказали журналистам.

— Это очень интересно! — обрадовалась один из них. — К такому предложению стоит прислушаться.

Вскоре предложение комсомольца Воробьёва было реализовано. Срок службы щёток преобразовательного агрегата теперь значительно продлён. Достигнута большая экономия средств и рабочего времени.

Юрий Воробьёв сейчас работает первым помощником мастера экскаватора «ЭШ-10-75». Он опреному упорно ищет новых возможностей облечить большой и сложный труд горняка.

В. ЛЕВИН

АЙЛАР

В нелёгкие годы начала свою работу на полевых комсомолка Айлар Гурбанова, в нелёгкие годы стала она зельвой: в Туркменстане были необычайной крепости морозы, как назло, в начале весны шли дожди, дули холода ветры.

Познан Айлар, как однажды подруги ей хотели жаловаться бригадиру, что работать почти невозможно: земля мерзлая, жёсткая.

— А на что у нас руки? — горячо вступилась Айлар. — Не горюйте, девочки, выходите за пораньше, нам трактор поможет...

Айлар осталась на поле, думая о завтрашнем дне. Когда она наконец пошла домой, по дороге ей встретился председатель колхоза:

— Айлар, ты откуда так поздно?

— Я на участке была.

— Девушки так поздно ходить не полагается. Понятно?..

Айлар стало обидно, но она сдержалась и сказала только:

— Ладно.

А сама подумала: «Недаром говорят, что наш председатель — человек отсталый. Вместо того, чтобы помогать в работе, учить, придумывает какие-то запреты...»

На следующий день девушки звена Айларшли за трактором. Одни внимательно просматривали и выравнивали борозды, другие готовили для посева хлопковые семена. Всё шло хорошо, но через несколько дней Айлар, прорывшись, увидела снег на земле. Она испугалась, что подует снегом глазам. Быстро одевшись, обогрела всех подруг, и вместе послешли на хлопковые поля. Девушки смотрели друг на друга и молчали... Снегу выпало много, пойдёт вода — и тогда все труды пропадут даром.

Хлопок убирают машинами.

«Где же председатель колхоза? — подумала Айлар. — Неужели сидит дома?»

Они привели к нему в дом.

— Почему вы сидите? Всё пропадёт, надо немедленно сообщить в райком или... — горячо заговорила Айлар.

Но председатель перебил:

— И чего это ты вмешавшись? Что это за человек! Или принимай меры, только оставь меня в покое. Какая может быть работа в такой ходьбе?

Айлар резко повернулась:

— И приму меры, ни за что не оставлю их. Не занимайся, на что ты надеешься! Всё может пропасть, а ты будешь сидеть. — А у самой чуть ли не слезы на глазах. Хлопнула дверью и выбежала.

— Идите отыграйтесь! — раздражённо крикнула председатель остальных девушки. — Если надо будет, я сам вас позову!

Все разошлись по домам, а Айлар позвонила в конторы в областное управление хлопководства и всё обстоятельно рассказала. В колхоз срочно прислали машины, приехали специалисты. Агроном долго беседовал с Айлар.

Хлопкоэнергии дружно взялись за дело, помогли установить мощные насосы. И хотя очень быстро вода была выкачана с полей, хлопковники тревожились за судьбу хлопчатника: почва, скользкая от воды, снизу земли покрылась блестящей коричневой смолой.

Айлар собрала свой ящик и решила проверить, в каком состоянии семена хлопка. Стали копать землю лопатами. Айлар напугалась, прощупала тёплую землю руками, отсыпывая семена. Девушки, поблескивая ладонями, глядели на её ладони. Больше было видеть сгнившие семена. Всё пропало...

— Надо посещать снова...

В этот же день началась вторичная обработка земли.

Благодаря заботливому уходу и настойчивому труду звено Айлар вырастло двадцать три центнера хлопка на каждом гектаре и стало первым звеном в колхозе. А с тех пор, как председателем колхоза стал Бурбандурды Айтматов, хлопковый мастер — по выражению высоких урожаев хлопка — «лучший колхоз «Красный Октябрь»» — превратился в один из лучших колхозов советской Туркмении.

Когда проходишь по колхозному ауди, то кажется, что идёшь по узникам маленького благоустроенного города. Невдалеке от красивого, нового здания школы живёт Айлар в чисто выбеленном доме, выступающем прямо из густого сада. От дороги вправо и влево тянутся хлопковые поля. С раннего утра Айлар, не в полых. Её участок далеко от дома, она выезжает на собственным «Москвиче». Вот мелькает ей красный фартук в зарослях хлопчатника.

Айлар быстро подходит к Набат Чарыеву:

— Если ты будешь нагибаться чуть ли не за кирпичной бордюкой, ты скоро устанешь. Лучше сначала собрать всё с одного кустика снизу донышку, а потом с другого снизу до верху...

Айлар показала, как это надо делать. Набат поняла и поблагодарила.

...Белыми горами поднимается хлопок в кузовах машин. Молодёжь весело провожает колонну по колонне на сладочный пункт.

Первыми прибыли Айлар Гурбонова и её подруги Огулумса Байльева и Тачибад Оразгедимова, которые в прошлом году получили по сорок девять центнеров хлопка-сырца с гектара.

Айлар запевает песню, остальные подхватывают.

О чём рассказывает песня? О солнце, о хлопковых полях, о дружбе и счастье... Потому что это счастье — все силы отдавая родному, любимому делу. Счастье, потому что ты, комсомолец, сделал немало и можешь добиться и добьёшься большего.

А. ОМАРОВА

Перевод с туркменского.

Рисунки Л. Хайлова.

Андрей ДОСТАЛЬ

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

Ветер,
снег,

полустанны, теплушки

Да разрыны огня впереди.

Горы махорки

Да хлеба осмышка

И горячее сердце

в груди.

На страну навалился Антантан,

И орудия

Смотрят в лицо.

Интервенты

И белые банды

Всё сильнее снимают кольцо...

Только партия Ленина

выстоит!

Ибо партия —

это народ.

И выходят на бой

Коммунисты,

Комсомольцы

уходят в поход...

Не помернут

Минувшие годы,

Всё, что было на наших глазах:

Словно в сказке,

Вставали заводы,

Города вырастали в лесах.

Под дождём,

Под цементным пылью,

Сквозь тайгу

Прорывались во мгле,

Эту сказку

Мы сделали былью,

Чтобы счастье добыть на земле!

...Блещет солнце на водной лазурь,

На асфальте

проложенных трасс —

Днепрогресс,

Комсомольск-на-Амуре,

Магнитогорск,

Кузбасс...

Вспоминают былье походы

И огни бывущих костров

Комсомольцы

двадцатого года,

Комсомольцы

тридцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Наше старшее поколение,
Мы идём

По твоим следам!

Хорошает страна

С каждым годом,

На плотинах

Сеярят огни.

Воплощаем

Мечты народной

Стали наши счастливые дни.

Всё, что строим,

мы строим надолго,

И мы радуемся

тому,

Что гудки

Комсомольска-на-Волге

Приятят

В Комсомольск-

на-Амур...

Расцветает же

Землияны, площа!

Ты дорогой победы прошёл,

Нашей Партии

Первый помощник —

Славный

Ленинский комсомол!

Комсомольск-на-Амуре,

Магнитогорск,

Кузбасс...

Вспоминают былье походы

И огни бывущих костров

Комсомольцы

двадцатого года,

Комсомольцы

тридцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

тринадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

Комсомольцы

двадцатых годов.

Те, что видели,

Слышали Ленина,

Новооткрытой доверили нам!

ЕСЛИ ТЕБЕ — КОМСОМОЛЕЦ ИМЯ,

ВОЖАТАЯ

Фото и текст Я. Халипа.

МЕДАЛИСТКИ

На сцене школьного зала чинно въезжают 19 девочек в белых платьях, с белыми бантиками, изобильно цветущими в волосах. В руках у них большие букеты живых цветов. Это ученицы первых классов — младшее поколение 70-й школы Киевского района Москвы. Для них этот день — первый школьный праздник. Их родители пришли на торжество вместе с мужами, супружескими и серебряными медалями бывшим десантником.

Всему лет подряд собираются в этом празднично убранным зале працедоры — выпускники — воспитанницы школы. В этот день в школе присутствуют и медалисты прошлых лет. Вот комсомолка Маргарита Дмитриевна Роман пять лет тому назад в этом зале ей была вручена золотая медаль. За это она стала замеченницей заместителя начальника фабрики МГЗ и стала аспиранткой. Сейчас она преподает математику в своей родной школе.

Капитолина Кулинецкая окончила Педагогический институт имени В. Ильинской, изучив французский язык в своей родной школе. Здесь же проходила логику Феликса Альтова.

Или, например, по хорошей школьной традиции, на этой настяльке первокурсники получают медали. Их вручает директор школы. Многие до сих пор помнят, как однажды младшая сестра Вера Михайлова вручала букет своих старшей сестре-медалистке — Маргарите, а старшую — свою сестру — получила золотую медаль. То же повторилось и с сестрами Белыниными.

Девятнадцать первокурсниц девятнадцать букетов, девятнадцать медалей.

После и стопу подходит комсомолка Светлана Синельская, бывшая десантница-испытательница, ныне студентка факультета журналистики Московского государственного университета имени Ломоносова. Маленькая Иванка, венчавшаяся на золотой медалице своей сестры Светланы, и, перекинув ей живые цветы, шепчет: «Я буду учиться только на «отлично» и обязательно заслужу такую же медаль».

Есть и мирные лиги нашей молодёжи, которые делают и подыскивают там, где пароходы не ходят, и покой, где всё лето несметных стоят волгуляющиеся на ветру травы и испепелованный лежит всю зиму снег — на последних метрах родной земли — солдаты в зефирных фурзах ведут непрерывную борьбу с хитрым, подымым врагом. Непогожими днями, туманными рассветами, тёмными ночами у порога нашего родного дома тайно появляются непрошенные гости. Они имеют при себе скорострельные бесшумные пистолеты, ампулы с бациллами и ядами. На их тумных головах только одна мысль — мысль о диверсиях, шпионаже, убийствах.

Но за что, ни при каких обстоятельствах нельзя позвать им войти в наш советский мирный дом. И солдаты — бесстрашные винохи с комсомольскими значками — на гимнастёрках — смело встают у них на пути.

Комсомольский спрейтор Пётр Ровенский и рядовой Валентин Юрлов шли дозорной тропой вдоль линии границы. Солдаты внимательно осматривали снежный покров: не оставил ли где-нибудь следа враг? Прощи один километр, два... Место, изученное до мельчайших подробностей:

тишина школьных коридоров сменилась весёлым смехом и шумным говором учеников. Новая старая школа — это школа будущего, поднявшись по лестнице в учительскую комнату, видите, почувствовала, что она очень волна.

«Надо спокойнее», — убеждала она себя, ведь у неё есть опыт новой работы.

Её размышления о предстоящей работе с пионерами прервал вихрь-растый паренёк, который, выскочив из коридора, начал кудахтать вниз и с разбегу налетел на Аню.

«Постой-на!», — остановила его Аню, но почему же не называет?

— А вы же не учительница... Таня стала изнутри смеяться. Она узнала фамилию паренёна у ребят, окружавших их. Это был Эдик Блохин, из пятого класса.

Анна Ага уяснила, что в этом классе многие пионеры не носят галстуков, уроня слушают невинные слова, на коридорах школы висят старые, запыланные плащёвки и лодзинки. Стены газетами, скреплены серыми пуговицами. Записки своих замечаний в блокноте, Анна решила обе ёмы поговорить с директором школы Павлом Георгиевичем Скорогодицким.

— Очень хорошо, что вы горите страстью за пионерскую работу, — похвалил Анна директор. — Понимаю вас — привыкли все заниматься успеваемостью. Вот в пятом классе много троичников по математике. Надо заниматься работой любовью к этой науке.

— Может быть, проведём пионерский куратор на эту тему? — предложила Анна.

Директор согласился.

На сборах присутствуют ребята, представляющие различные представители родительского антища.

Пионеры узнали на сборе, как заниматься любовью к науке, различного глазания и человеком любого другого профессии знать основы математики, чтобы не ошибиться с самими расчётами о замечательных русских математиках — Николае Боячинском и Лобачевским.

На другой день директора учили о жизни Суворова и Кутузова, о славных делах молодогвардейцев — героях Отечественной войны 1812 года, бывших на всенародных выставках в Москве, на фабриках, заводах, в Юго-Западном.

Постоянно находясь среди ребят, директор школы Павел Георгиевич Фёдоров хорошо узнала их, завоевала привычный авторитет.

Н. ИВАНОВ

Анна Фёдорова с пионерами 66-й музской школы.

Фото В. Тюккеля.

НА ГРАНИЦЕ

все эти кустики, холмы, лопинки... Примечено в роще каждая отдельная веточка, замороженная ветром, запечатлены в память форм и положение каждого камня близ тропы.

Пограничники прошли ещё с километр, и, видя ефрейтора Ровенского, резко остановились: след!

— Границы нарушина, — доложила он на заставе. — Идём на преследование...

Хотя нарушил и старались идти след в след, но пограничники сразу же определили, сколько лазутчиков им надо изловить. Не теряя ни одной секунды, Ровенский и Юрлов бросились догонять пропавшего.

Еще до слуху на границе, жажда и рвение в Омске, молодой саслар Пётр Ровенский вместе со своими товарищами по заводу мечтал о золотой фурзажке пограничника, о нощных дозорах, и, конечно же, о победной схватке с врагом. И вступал там же в мае 1950 года в комсомол, он уже внутренне готовился к будущим испытаниям.

Его мечта о пограничной службе осуществилась. Теперь он должен был выдержать испытание и с честью выполнить свой воинский долг.

В роще лежал рыхлый, глубокий снег. Бежать по такому снегу, да ещё в валежниках и полупухах было тяжело. Судя по направлению следов, нарушители границы устремились к крушному насыпному пункту.

Ровенский обернулся к Юрлову:

— Надо бежать быстрее. Успеть... Глаза Юрлова вспыхнули. Он склонился за спину ремня. Ефрейтор понял и тоже стал расстегивать полупух. Затем они сбросили и валенки.

Пограничники пробежали нескользимые километры и уже вблизи насыпного пункта схватили лазутчиков.

Подигр комсомольца спрейтора Ровенского и рядового Юрлова достойно оценило командование пограничных войск. Обе им награждены. Начальник войск объяснил им благодарность.

А. СЕРДЮК

ИМЯ КРЕПИ ДЕЛАМИ СВОИМИ!

После опыта.
(И. П. Павлов с учениками).

Дипломная работа Р. Дмитриева.
Московский художественный институт имени В. И. Сурикова.

Московский художественный институт имени В. И. Сурикова.
Дипломная работа М. Лопеса.

1936 г.

ПОДВИГ НАРОДА

Высокая женщина твёрдым шагом идёт по каменистой изрытой земле. Большие глаза, в которых горят неутилимая сила, устремлены вперёд. Это — польский народ, герой — дядя Паскальша — Дорога Ибаррури. Её называют Паскальша — племянница.

1939 год. Июнь. Против молодой Республики поднял фашистский мятеж. На всю страну прозвучало: «Паскальша, зовущий к борьбе». На плакатах, в газетах, на страницах всех Испанских. Вот они рядом с ней, племянницей Испании. Вот они рядом с ней, племянницей Испании. Ветер бьёт в их суровые лица, раздувает альм знаменами. Здесь же пропадут героический момент изображений на картине выпускницы Московского художественного института имени В. И. Сурикова — «Смерть Ильи Муромца».

Маленький Лопес родился на берегу неспокойного Бискайского залива, в Сан-Себастьяне. Он хорошо роняет, как однажды вспоминал о себе сам. Отец его был писателем, писавшим в руках скиманты карабин. Насиро пощечинила жену и детей, эти же выбросили на улицу. И так началась его жизнь. Но это было в прошлом. Теперь Лопес — на своей картине. Мангузаль привозил отца, шагавшего в рядах артиллерии народной милиции. Фронт находился за городом.

Храбро сражался с врагом испанский народ. Вооружённые только камнями, фонариками, пистолетами, обгоревшими руками и саблями, убивая беззащитных женщин и детей. Республиканское правительство приняло решение вывезти детей — будущее свободы — в СССР. Испанские дети — Лопес и Мангузаль — были спасены.

С благодарностью вспоминает сейчас Мангузаль о той работе, которой были окружены испанские дети в СССР. Там он учился живописи. Всю свою юность он провёл в мастерской. Едва овладев русским языком, он стал первым из испанских детей, получившим образование в СССР. Он долго сидел перед картинами мастеров, пытаясь уловить их секреты. Он был и режиссёром и исполнителем главных ролей, рисовал эскизы постановок и установлял декорации. Испанские дети сами писали небольшие пьесы. Мангузаль метал меттал артистом. Он хорошо знал, какую огромную силу имеет искусство.

В начале войны пропала родная деревня, вспомнила, вспомнила, репетиция, вспомнила воспитатель. В руках у него было свечный номер «Пионерской правды». Газета осыпалась конусом на лучший детский рисунок.

— Друзья... — сказал воспитатель, — кто из вас хочет принять участие в этом конкурсе?

Мангузаль поднял удивлёнными глазами:

— Я! Да разве у меня получится?

Но воспитатель сидел наперёд, усаживаясь, и он согласился.

Самым трудным для Мангузали оказалась выбор темы. Он долго сидел перед картинами мастеров, пытаясь уловить их секреты. Он выбрал цветные национальные и бытовые сцены из жизни Болгарии, в тайных тропах подвергнувших азиатов партизан-испанцев. В Сталинграде погиб сын Дороги Ибаррури, гибелью отдавший свою жизнь за свободу родной советской земли. Засияли враги коммунизма — немецкие фашисты — идут на Страну Советов. Они хотят уничтожить город, убить женщин и детей. Здесь они не пройдут.

Мангузаль взял каракаш и стал быстро рисовать.

Рисунок Мангузали «Атака советской конницы под Сталинградом» был отмечен премией и золотой медалью в Москве, а вскоре его принял в художественную школу. Онкончил школу, он поступил в институт. Там же вспомнил о себе писатель, который работал. Лопес вспомнил: «Он долго обдумывал все детали своей будущей картины, делал наброски, подбирал типажи. Тем временем в атаке захвачен был всё её выражение. Он показал подвиг своего народа, несломленный дух испанских коммунистов, их героизм».

Познановский Лопесу для картиньи бывшие воины распустили, ученики обороны Мадрида, герой был на грани смерти. Продолжал он сформировать портреты и горечи баск, часами сидел неподвижно перед молодыми художниками. Он знал, что эта картина должна быть лучше, чем любая другая, узкая на работе Лопеса, прислали ему свои фотографии тех лет и пластики, который она изобразила в Испании.

И вот настал момент. К Лопесу приходит друзья, поздравляют, иронично имут руки. Впереди большая жизнь, полна вдохновения труда и исканий.

А. КАФАНОВ

СТИХИ ВИКТОРА ВОРОШИЛЬСКОГО

Стася

Молодая варшавская паменица Стася Шаринская показала на строительства Берлина новые методы кладки кирпича.

Ракова засучила, огланилась черноволосая:

— Начинай!

У ног застыло сплетенье улиц, руины ранние поднимая.

Отсюда когда-то

в грохоте танков пополз пожар, багровый и хищный. Варшава...

Тоскливое пепельтие — детство маленькой варшавянки.

Пожар не взметнётся больше!

Портук — лица немецких друзей, их взгляды...

Варшавская девушки

быстрые руки кладут кирпичи с блоками рядом.

Девушка смотрит туда,

где светят солнце: что близко плывёт над Одером!

Здесь будет школа.

Немецкие дети

научатся в ней, не дае нараций,

с открытым сердцем

идти на встречу

свободолюбивым народам.

Перевели

В. ВИНОГРАДОВ, Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Дофтана*

(Из румынского дневника)

Прискасаю к решёткам, к стенам, Словно к сквемжу следу раны. Это тоже знакомо всем нам, И у нас ведь были дофтаны.

Провоноит нас бывший узник, Поседевший в борьбе товарищ. Годы мук по морщинам узким На лице его проинташев.

Почему товарищ замер. Он стоит, окружённый нами, Засиявшими вдруг глазами Освещая воспоминания.

...Это было в году двадцать третьем — К нам прибрёлось письмо сквозь границы. Нам прислали советские дети Свой привет на тетрадной странице.

.Весь короткая из России. Луч надежды из дальней дали! «Всё душой мы с вами, родные», — Пионеры Умы писали.

Нам писали: «Сильники наши Подрастали от года к году, И, когда мы станем постарше, Мы придём к вам, неся свободу».

Что добавить мне? Строки эти Укрепляли в победу веру. Знали мы: есть Уфа на свете И растут в Уфе пионеры.

* Дофтана — тюрьма в Румынии, в которую при королевском разгоне заточили революционеров и антифашистов.

Виктор Ворощинский — другое Государственной премии Польской Народной Республики. Первое его стихотворение — «На подступах к Берлину» было опубликовано в центральной печати в апреле 1958 года. Позже он много писал, в основном, о войне. В том же году его пригласили в Польскую рабочую партию.

Несколько поэта рассказывают о жизни и соратничестве его народа, о борьбе за мир. Сейчас Виктор Ворощильский — аспирант Московского литературного института имени А. М. Горького.

Подрастают в Уфе ребята, Люди с племянными сердцами. Выйдут скоро из них солдаты, Чтобы встать под свободы знамя.

В день прекрасный, в сорок четвёртом, Мир звучал наступление громом. Мы сквозь ружуные ворота Шли на встречу старым знакомым...

Он замолк, сединой туманной Чуть мерцая в вечернем мраке. Гром, разбивший и наши дофтаны, Снова вспомнили мы, погибли...

Перевёл Е. ДОЛМАТОВСКИЙ.

Моё счастье

Робким счастье мое не бывало, но смелее быть оно может. Счастья в жизни моей немало, но его я хочу умножить.

Счастье не было бы предела и его бы воспел сейчас я, если б песня моя не задела

тех, кому не хватает счастья.

У меня молодая жена... Ну, а сколько людей вокруг потерялся в буйном подруг?

И рука у меня сильна... А в недавне дни война сколько сильных отняла руку?

Есть друзья у меня. С друзьями легче трудный путь и короче... Ну, а сколько слепцов

— не с нами — тех, кто в дружбу верить не хочет?

Робким счастье мое не бывало, но смелее быть оно может. Счастья в жизни моей немало, но хочу я умножить...

Счастья в жизни моей немало, но хочу я, чтоб это счастье в целом мире

исвободим стало!

Перевёл Владимир МОРОЗOV.

— Ваших нарядов на кирпич до сих пор нет... Прошу принять меры,— говорит Галия.

«НЕ НАЗЫВАЯ ФАМИЛИЙ»

СПЕКТАКЛЬ
МОСКОВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА

Кто же они, эти люди, герои пьесы В. Минко «Не называя фамилий»?

После первых же реплик зритель приходит к убеждению, что подобных людей он встречал в жизни...

Да, говорит себе зритель, мне приходилось видеть такие уединённые дачи, обставленные с подлинным комфортом. Да, я где-то встречал и расхитительную Позму Карповну, и её мать Диану Михайловну, и самого отца семейства Карпо Картоповича — зазнавшегося борократа.

Когда на сцене подруга Позмы Бэлла пронзительно: «Спасай! Ме-

ня посыпают на сёлой! — и просит замолвить за неё словечко перед отцом, по залу проносится прискорбный шёпот. Сидевший рядом с нами юноша в форме железнодорожника, скажет соседке:

— У нас в министерстве одна давнишняя тоже, как эта Бэлла, от периферии в секретарши спасается...

Эта, непосредственная, живая связь зрительного зала со сценой нарастает с каждой картины, с приходом каждого нового героя.

С первой же картины действие разиняется стремительно. В красной девушке, носящей вычур-

ное имя — Позма, зрителя узывает избалованную дочь заместителя министра Карпо Картоповича. Окончив медицинский институт, Позма, вынужденная отложить учёбу на работу в сельскую больницу. У неё одна мечта: позыгоднее выйти замуж, непременно оставаться в Киеве, вести «советский образ жизни, не работать, быть нико-димской женой».

У Позмы нет недостатка в женихах. Она красива, мила, когда ей хочется, может даже притвориться влюбленной и, на первый взгляд, разносторонне образованной. Но сквозь наступившую благосклонность проглядывает расщепленный цинизм изнеженной маменькиной дочки. Своему первому жениху, молодому агроному Василию Нетудику, на его предложение ехать вместе с ним в Полтаву она презрительно отвечает:

«Из Киева не уеду. Всё...»
Отвергнутая «невыгодного» жениха, Позма быстро «влюбляется» в инженера Максими Коубчеба. Но и в этой «любви» есть свой рабочий, Максим — талантливый строитель, возведёт новые здания на Крецатике, в центре Киева. Девушку прельщает блестящее будущее Коубчеба. И она привлечена с ним до тех пор, пока не узнаёт, что его перевозят на работу в Ригу. Каховка. Сбросив маску влюблённости, Позма насторожилась: разделить судьбу своего нового друга.

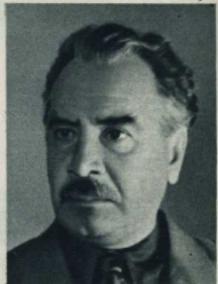
Картина за картиной раскрывают перед нами жизнь Позмы Карповны, никчёмную и пустую. Но вот, кажется, ей повезло! Она нашла наконец человека по душе, чьи взгляды близки её взглядам. Это Жора Пощелюк, молодой инженер, избранный так же, как

и Позма, лёгкий путь в жизни. Но мечты девушки не суждены сбыться: её женщина... арестовывают за мошенничество и спекуляцию.

Последовательно и беспощадно, с хорошим сатирическим мастерством, драматург развенчивает своих «героев». Рушится благополучие Позмы: с поста заместителя министра снимают её отца, он вместе с Дианой Михайловной уезжают на работу в Полтаву. Диана и здесь остаётся一人, сама себе: она не хочет вместе с родителями покидать Киев, а наёт работает регистратором в один из киевских районных загсов.

В последней картины пьесы убедительно показан весь трагизм судьбы Позмы. Раздражённая и озлобленная, потерявшая всякую надежду быть счастливой, она вынуждена регистрировать счастье других.

Здесь, в засге, в солнечный летний день перед зрителем проходят уже знакомые ему герои. Вот Василь Нетудику, Радостный и возбуджённый, агроном се-

Карпо Картопович —
артист Г. Шамшурин.

годия регистрирует рождение своего первого сына, Тараса. Василь за эти годы стал лауреатом Сталинской премии, знатным человеком. Позма вне себя от зависти и бессильного гнева. Неведомо упущен такой женщины! И всю свою любовь она обрушивает на мать, которая приехала приведеть её в Полтаву:

«А кто меня иссорил с Нетудику? Кто избавил: подлой женщины? Кому не нравилась даже его фамилия? — Нетудику! А получилось — туды-худы!»

Ещё один удар постигает девушку: вместе со своей невестой, двоюродной сестрой Позмы — Галией, в засге появляется Максим Коубчеб.

Без излишней риторики В. Минко сумел развенчать сущность мещанского «благополучия» Позмы. В' способ разоблачения он пошёл ещё дальше, показав истоки её духовной пустоты. Воспитанная материей в материальном духе, Позма может понять, что счастье советского человека прежде всего в труде. Таких семей, как семьи Карпо Картоповича, не так уж много, но зато в зрительном зале наивысшие находятся родителями, которым придётся серьёзно призадуматься над тем, правильно ли они воспитывают своих детей.

В работе режиссёра В. Бортко, осуществившего постановку пьесы «Не называя фамилий» в Мо-

Максим —
артист П. Исаев.

Позма —
артистка З. Кузнецова.

Максим. — Ко мне приехала моя невеста... Да, да... Моя невеста Могу привести от неё справку.

сковском драматическом театре, нечувствуется наизнанку и комичность, которые подчас встречаются у иных наших постановщиков комедий. Непосредственность и простота самого произведения хорошо и с большими темпами пе-ренесена на сцену.

Немало в спектакле и актёрских удач. Несомненно, значительной работой в юмористической жизни артистки З. Кузнецовой является создание образа Позмы. Сначала Позма предстает перед зрителям как мечтательная, так сказать, недородная девушка-брухушка. Возвращаясь в то, что в ней могли влюблиться даже такие хорошие люди, как Василий Нелдуков и Максим Кончубей. Но постепенно происходит развенчание героини. В её голосе появляются нотки скрытой раздражительности, потом она

грубит и, наконец, переходит к открытому цинизму. Позма терпит жестокое поражение. Но она не хочет признаться в этом. З. Кузнецова правильно наделяет свою гернию чертами позерства, нежелания осознать то, что с ней произошло.

Отца Позмы Карло Карповича артист Г. Шамшурин показывает человеком, зазнавшимся, попавшим под влияние своей женщины. Детей он воспитывает барщуком. Его самодовольство и бородавочное самодурство к окончанию пьесы парализуют дочери. Артист Шамшурин тонко разоблачает бюрократа и «своячника», дядя которого на посту заместителя министра уже скончался.

Корень зла кроется в матери Позмы Диане Михайловне, которая когда-то носила простое и

Диана Михайловна — заслуженная артистка РСФСР З. Зорич.

Жюра Потцелуйко — артист М. Постников.

хорошее имя — Дарья. Превратившаяся в ограниченную обывательницу, Диана Михайловна работает николопоклонисткой перед всеми иностранцами. Даже сына своего Ванько она зовёт не иначе как Жориком.

Удика заслуженный артистка РСФСР З. Зорич состоит в том, что она наделяет образ той убедительностью, которая необходима для полного разоблачения мешанины пустоты матери этого семейства.

Не только основные, но и эпизодические роли в спектакле очень интересны. Они дополняют и раскрывают обстановку, царящую в семье Позмы. В каждой из них есть своя характерная черточка, ярко подчеркнутая драматургом в жизни. Таковы секретарьша Блэлла, увлечённая от работы, телефонистка (артистка Ю. Белоручева), Жора, Потцелуйко, который хочет жениться только ради блестательной карьеры (артист М. Постников).

Не менее важны в спектакле и образы честных советских людей, которых драматург противопоставляет семье Позмы и её окружению. Отец Карло Карпович — Карло Сидорович, — старый кеменик; появляется в семье заместителя министра как представитель народа, хорошо понимающий всю глубину ошибки своего сына.

Рисуя образ Карло Сидоровича заслуженный артист РСФСР

Д. Ильиненко нашёл яркие краски,

ярко характеризующие поэтического рабочего,

Остраг на слово доноработчица

Поля талантливо сыграла артистка М. Новниковой. Хороша и Гада в исполнении Е. Дмитриевой.

Остаётся пожалеть, что драматург не хватило живых красок для двух молодых героев — Валентина Нетудыхты и Максима Кончубея. Артисты П. Искров и А. Лебедев не в силах преодолеть схематизм и декларативность в поступках героев, автор не даёт им этой возможности.

Спектакль «Не наше» народной фамилии пользуется заслуженным успехом у зрителей. Надеюсь, так горячо приветствуют они удачные реплики Поли, весело смеются в ответ на меткие шутки Карло Сидоровича, негодят, слыша откровенно циничные признания Позмы.

И. КАШКАДАМОВ

Гали — артистка Е. Дмитриева.

Жанек — артистка А. Бабаева.

Сашко — артистка Г. Суфимова.

Балла — артистка Ю. Белоручева.

Поля — артистка М. Новникова.

ИСКУССТВО УКРАШЕНИЯ

Фото Я. Халипа.

За высокой железной оградой по Большой Спасской улице стоит величественное здание. Здесь находятся курсы на заочном обучении, организованные Московским высшим художественно-промышленным училищем (бывшее Строгановское).

В небольшом садике перед зданием ученица бедородных гурунтовых мастеров с античных образцов,

бюсты выдающихся людей современности. Тут же

столы, массивные чугунная скамейка, рядом — изящно выполненные из дерева вазы и стулья.

Здесь же рабочий, разнообразных фасонов стулья, сто-

лы, ценные гарнитуры. Обычный материал — дерево.

Но какие совершенные формы может оно прибрать в умелых руках! И как удивительно красиво сделаны эти изделия! Красивы и античные фонари, настольные лампы, бронзовые ручки для парадных дверей. В кабинетах и коридорах развесаны барельефы, панно, картины, скульптуры, портреты и плафоны. Всё это тоже выполнено учениками.

Во всех городах и сёлах нашей Родины ёдет большое строительство. Строятся новые дома, школы, заводы, институты. И все эти здания и сооружения украшаются мозаичной и скульптурной, расписываемыми красочными панно, окружается триумфальными арками, амурными оградами, фонтанами.

Специалисты художественного оформления и готовят учеников.

Весной, как во всех вузах страны, в училище состоялись выпускные экзамены. Продолжая традиции эзамационной комиссии пришло время выехать на завод «Калibr». Именно там находились основные дипломные работы студентов: красочная роспись стен, патинированные изделия из меди, скульптуры, плафоны, скульптурные изображения у входа на завод. Вся здешняя общественность принимала участие в обсуждении работ.

И что может быть приятнее для молодого специалиста, когда его работа не только принята в проектировании, но и приобретена конкретными формами, вошли в жизнь, одобрен наркомом?

Воспитанники училища принимали участие в оформлении высотных домов и сельскохозяйственной выставки в Москве, в соревновании «Лучшие поляны» и Ботанического сада Академии наук СССР.

В производственных мастерских, в аудиториях и лабораториях училища проводится практическая работа. Под руководством опытных преподавателей студенты изучают технику декоративного мастерства, скульптуры, лепки.

Пройдёт несолько лет учёбы, и молодые специалисты займут своё место в архитектурно-производственных мастерских, конструкторских бюро мебельных фабрик, на предприятиях художественной промышленности.

В музее училища собрано более 8 тысяч экспонатов, дающих представление о декоративном творчестве народов различных стран и эпох. В программу обучения молодых художников и скульпторов входят практические занятия по обмерам и зарисовкам этих классических образцов — изделий из гравийника, медьмала и дерева. Занятия ведут преподаватели Н. Соболева, воспитанница бывшего Строгановского училища, участвовавшая в открытии заслуженного деятеля искусств, доктора искусствоведения, профессора Н. Н. Соболева. Он сам окончил училище ещё в 1893 году и теперь читает лекции по истории искусства. На его книжках воспитывалось несолько поколений студентов.

Проект солнечный день. От выноса для прыжков в воду оттолкнулась девушки и летят, рассеянная звезда.

Не сразу можно догадаться, из чего сделана эта картина. Это мозаика из десятка кусочков цветной фанеры. Эта тонкая, подлинно художественная находка принесла первому изображенному студенту — дипломнику В. Захарову. А ниже — образец мозаики из камня.

Дипломная работа студентки Е. Шуваевой — барельеф «Расцвет музыкальной культуры» — получила высшую оценку.

Жарко пылает горн. На стальной наковальне положена раскаленная дробела деталь. — А ну, удары! — командует будущий мастер кузнице В. Егоров. Кузнецы будущие мастера художественно-отделочных работ В. Егоров и А. Курочкин изучают производственные процессы в кузнице училища.

Владимир Прибылов будет краснодеревщиком. Он должен знать все виды художественной обработки дерева. Вот он в учебно-производственной мастерской осваивает искусство резьбы. За его работой наблюдает мастер — преподаватель В. Д. Кузьмин.

Будущие скульпторы, студенты третьего курса С. Поликаров и Н. Шульц выполняют задание по композиции на тему: «Доска почёта».

Вера понравилась Юрию в первые же дни занятий. Его вниманию сразу привлекли верхние глаза. Большие, широко открытые, они с таким живым вниманием смотрели на профессора, что Юрий, до этого слушавший лекции не очень внимательно, тоже поился интересом, стараясь не пропустить ни одного слова. И хотя лекция показалась ему не особенно интересной, он так и просидел до конца, глядя на профессора и вспоминая выражение верхних глаз.

Лекции проходили, нас скамьях кололись шум. Юрий неторопливо закрыл тетрадь, обдумывая, как ему заговорить с соседкой. Возможно, он так и не решился бы это сделать, если бы Вера сама не обратилась к нему:

— Ты всё успел записать? Покажи свой конспект.

Юрия немного удивило, что соседка сразу обратилась к нему на «ты». Впрочем, ведь они однокурсники.

Девушка взяла конспект, стала его переписывать.

— Это место у тебя подобрано, — сказала Вера. — Сейчас перепиши.

Почерк у неё был почти детский: ровные буковки, немного засечки, даже крючки.

А вот здесь ты многое пропустила. Слиши у меня. — Она протянула Юрию свою тетрадь.

С этого дня началось, что после лекций они показывали друг другу конспекты, помогали восстанавливать пропущенное. И каждый раз Юрий хотелось заглянуть в удивительные глаза девушки, так широко раскрыты, словно она хотела вобрать в них весь окружающий мир. Если бы ему сказали, что он нравится девушке, он бы этому не поверил: таким обдиденным и незначительным казался он себе по сравнению с ней.

Всё в Вере казалось ему необычайно красивым. И капризные волосы с бронзовым отливом, и пушечные, почти чёрные брови, и ламинные, загнутые кверху ресницы, которые то прикрывают глаза, то взмываются кверху. Он старался запомнить нежные изгибы её губ, которые Вера порой надувала совсем по-детски, заигрывая шелковистыми волосами, спадающими с щек.

Одежда сияла вместе с вышитыми из института.

— Приводи меня! — попросила Вера.

Они пошли по прогулке, уже усыпанной жёлтой листвой. И пока Юрий раздумывал, можно ли взять Веру под руку, она сама просунула руку под его локоть. Не было времени, чтобы Юрий не приходилось убегать.

— Ты далеко живёшь? — рошилась спросить Юрий, думая о том, что хорошо бы так идти через весь город.

— На Ленинградском шоссе. Но ты не боишься, я тебя так далеко не заведу. Приводи меня до троллейбуса.

— Нет, я провожу тебя до дома, — осмелился возразить Юрий.

Ему казалось почти невероятным, что Вера могла отвлечь его среди всех студентов. Видимо, просто случайно она увидела его у крыльца института и заговорила с ним. Но всё же ему казалось, что ёщё никогда не засоткалась так акты на асфальте, не было таких сметанных близко солнца, проникающих сквозь передвигавшиеся кроны деревьев, и никогда ёщё не было так радостно на душе.

— Почему ты молчишь, Юрий? — спро-

— Что ты думаешь делать в воскресенье? — спросила Вера. — Давай поедем куда-нибудь за город.

Они долго стояли в подъезде её дома, обсуждая, куда лучше поехать. Юрий смотрел в удивительные глаза девушки, теперь уже не робея, не опуская взгляда. Наконец Вера сказала:

— Ну, пока! А то папа должен скоро вернуться с работы.

Юрий поклонил ей руку, чуть задержав в своей. Вера осторожно высвободила руку, поднялась и, не спуская глаз с девушки, вдруг вернулась, сунула папаску его в куфу и, уже не отрываясь, побежала вверх по лестнице.

В общежитие Юрий возвращался тоже пешком. Ульбка не сходила с его лица. В ушах долго звучал голос, смех Веры.

На другой день он встретился с Верой перед лекцией. Она протянула ему руку и посмотрела долгим взглядом в глаза. Юрий снова подумал о том, какое огромное счастье пришло к нему.

Как всегда, они сидели на лекциях рядом. Потом показывали друг другу конспекты. Изредка пальцы Веры касались его руки. После занятий они вместе вышли на улицу.

— Ты думаешь обо мне? — спросила Вера.

— Всё время... — горячо пропела Юрий.

— Я тоже. Ты знаешь, мама меня несколько раз спрашивала, что со мной...

Когда они ехали в троллейбус, Юрий бережно поддерживал Веру за локоть. От чувства теплоты в руках иому казалось, что это тепло доставлено до самого сердца, согревая его.

На прощание Вера протянула Юрию руку и сделала губами такое движение, словно целовала его на расстоянии. Он посмотрел ей вслед, думая, что завтра она снова увидится.

Несмотря на то, что Юрий всё время думал о Вере, занимался он сещь большим рвением. Он мечтал о том времени, когда она с Верой станет геологами, поедут на Урал или в горы Средней Азии, будут почевать с поисковой партией...

Они договорились встретиться в воскресенье у пригородных холмов Бородинского вокзала и поехать за город. Но в воскресенье с утра пошёл сильный, затяжной дождь. Юрий ничего не смотрел, в окно наслаждался на небе, пока один простой Редкие разводы между лилововатыми тучами не обесцветили ясного дна. Юрий пошёл на вокзал, не надеясь, что Вера придёт. Но она прибежала, опоздав всего на несколько минут. Водяная пыль серебрилась на её длинных ресницах и завитках волос.

— Ой, Кира, что же делать? — жалобно спросила она, протягивая мокрую руку. — Я провизория на целый день наготиви!

— Может быть, прояснится, — несмело ответила Юрий, глядя на тучи, нависшие над Москвой.

Вера задумалась, нахмурила брови. Потом сказала решительно:

— Всё равно поедем! Вери билеты, — и упрямично тянула головой.

Всё было почти пусто. Холодный ветер прыгался в двери, когда на очередной станции входил кто-нибудь из рейдовых пассажиров.

Когда они вышли из вагона, дождь пошёл ещё сильнее, закрывая серую пелену дачных постройки. Юрий старался не встречаться взглядом с Верой. Ему было

Павел ШЕБУНИН

ЧЬЯ ВИНА?

Рассказ

сказала Вера, чуть опередив его и заглянув в глаза. — Может быть, ты ждал кого-нибудь у подъезда? Я тебе помешала?

— Я мог ждать только тебя, Верочки, — ответил Юрий и сам удивился своей смелости.

Ты находишь?

Она покраснела, что ответить. Ведь в эти слова он вложил всю душу. Кого он мог ждать, кроме Веры, если ею были последние мысли?

В одной из подворотен визжалась очередь: продавали салмы. Вера смерила туза, потянув Юрия за собой, сунула в карманы привычными тоном:

— Кто последний? — и спросила стоявшую впереди женщину: — Какие салмы?

Та обернулась, показав круглое веснушчатое лицо, оглядела Веру, ответила неторопливо:

— Я в них не разбираюсь.

Потом Юрий с Верой шли по улице Горького, ели салмы и рассказывали друг другу о школьных учителях, спорили о том, с кем профессоры института. Они уже доели, но видели Машковского, когда оба запустили руки в бумажный пакет и ухватили последнюю салму. Юрий торопливо разжал пальцы. Девушка звонко рассмеялась, взяла отобранную салму и подписала ею ко рту Юрия.

не по себе, словно он был виноват в том, что стоит такая ненастная погода.

— Пойди в лес! — сказала Вера.

На дороге, отбивавшей дачный посёлок, блестели лужи, мокрый песок притягивал к подшофеям. Вера посмотрела на свои модные туфли и попросила:

— Поддерди меня.

Она нагнулась и стала разуваться. Стихнула чулок и, ступив босой ногой на песок, сказала: хребто!

— Холодный! — и принялась стягивать другой чулок, потом взяла в руки туфли и пошла, нарочно шлёпая по лужам.

Юрий боялся, что Вера простиится, и в то же время гордился своей подругой. Да, вот таким и должен быть юнот: смелым, решительным, не боящимся ненастия.

Свернули в лес. С деревьев канапо, ноги путались в мокрой, уже полётней траве.

— Где мы сидим? — спросила Вера тихим голосом, словно погода действительно благоприятствовала прогулке.

Юрий огляделася. Ниже не было видно сухого местечка. Только виднелись стоял большой, развесистый дуб, под которым, казалось, земля еще не успела промокнуть.

Они направились к этому дубу. Вера сняла плащ, расстелила на земле, села и покинула.

— Ну, ладно! — сказала она. — В походах ещё и то может быть.

— Ты ошибаешься! — забеспокоился Юрий, глядя на её босые покрасневшие ступни. Сила падала, ухлыкал её ноги. — Так лучше?

— Хорошо! — улыбнулась Вера. — Ну, давай чемоданчик.

Она достала сёртук с приложками, потом развернула бумагу, в которой были сложены бутерброды. Показала Юрию кулачек с конфетами, потом торжественно вынула небольшую бутылку вина.

Вера поставила на плащ для пластмассовых стаканчиков, спросила извиняюще:

— У тебя есть чем откупорить бутылку?

Юрий вытащил из кармана перочинный нож — отцовский подарок по случаю окончания седьмого класса.

— Наливай! — распорядилась Вера.

Они выпили по стаканчику сладкого вина.

— Теперь давай есть! — сказала Вера.

Юрий было не до еды. Он видел склонившиеся, лукавистые глаза Веры, он думал о том, как неожиданно пришла к нему эта большая, волнующая любовь. Но, когда Вера протянула ему пирожок, он всё же съел его с аппетитом.

— Вкусно! — спросила Вера.

Юрий кинул головой и спросил:

— Сама пекла?

— Нет, мама. Я сама ничего не умею делать.

Они сидели и пирожки и бутерброды, когда Вера вспомнила:

— Что же это мы выпили с тобой без всякой тоста? Наливал ешё! Выпьем за любовь, не бояющуюся никаких трудностей! За нашу любовь, которая никогда не угласнет!

Они выпили. Потом Вера сказала заботливо:

— Ты совсем замёрз. У тебя губы ледяные.

Они сидели рядом, прижавшись друг к другу, и смотрели на осенний лес, подёрнутый септейской дождём. Поражавшие аисты дубов роняли тяжёлую каплю. Мокрая корона, пролегла, хранила каркас, словно жалаясь на погоду.

— Это вместо соловьёв! — пошутила Вера. Юрий подумал, что потом они будут не раз вспоминать эту ворону в сырой осенне-весенней лесу, вспоминать так, как другие влюбленные вспоминают певчих им соловьёв.

— Ну, пошли, — сказала Вера. И вдруг занюхала рассмеялась: — Сидим, как две дураки, под дождём. Пошли. Решим поехать в лес, и поехали. А может быть больше не-

чего! Ещё, пожалуй, успеем попасты в кино.

Она засунула туфли в опустевший чехолчик, снова пошла босиком по мокрой, комонной траве. Юрий шёл рядом и думал, какая у него красавица и мужественная подруга.

Неожиданно Вера, отвечая своим мыслам, сказала:

— Пустяки.

— Ты о чём? — удивился Юрий.

Вера посмотрела на него и рассмеялась: — Я разве что-нибудь сказала вслух?

Я про маму думала. Я ей ведь ещё ничего не говорила о тебе. Ничего, я взрослая, могу сама решать. Папа, конечно, повторит, что у меня немножко строидомные и думает, что я обязательно должна выйти замуж за какую-нибудь знаменитость. Таскает из своей консерватории будущих генеров и думает, что они должны мне привести.

Юрий покачнулся равнодушно. Он ведь ничего не знал о семье Веры, о том, как она живёт дома. Он только смысла, что отец Веры — знаменитый музыкант.

— А твой папа совсем измаялся! — заметила Вера, когда они сели в вагон. — Пожалуй, в кино идти не буду. Ладно, в другом раз. Вот тебе наука: не буди салынком забытых романтиков! Мой в лордаже, а у тебя такой вид, как будто ты в канаве валялся.

Но когда они вышли из вокзала, Вера всё же насторожилась, чтобы они пошли в кино, подтрунивая над его видом. А потом они долго целовались в подъезде, им всё ещё не хотелось расставаться.

В следующее воскресенье они встретились на бульваре, неподалёку от вокзала. Сперва она его под руку, и они пошли, прислонившись к широкому сухим альтею под каштанами. Вера была задумчивая, молчаливая. Неожиданно она спросила:

— У тебя паспорт с собой?

Юрий покупал карман, ответственность удивлённо:

— С собой.

Они сидели на улицу с широким зелёным бульваром. Потом Вера остановилась у большого неоптикатуренного дома из красного кирпича и спросила:

— Не передумал?

Юрий прочёснул табачницу на столе. Испугалася Вера сейчас будто его жена?

Задыхнувшись от радости, жадно, что нельзя расцеловать его замечательную Верочку, такую храбрую, такую решительную.

Вера толкнула дверь. Они нашли нужную комнату, положили на стол паспорта.

Сидевшая за столом девушка окнула их внимательным взглядом, взяла паспорта, пообщившись по здравии падчериц, видно, не доверяя честности, и уже исполнилась до восемнадцати лет. Потом достала бланки и протянула Вере и Юрию.

— Заполни! — Зарегистрироваться сегодня же? — спросила она.

На лице регистраторши появилась тёплая улыбка.

— Это можно будет сделать только через неделю, — ответила она, стараясь сохранить официальный тон.

Вера опустилась на стул и с недовольным видом стала заполнять анкету. Юрий видел, что она дрожит в пальцах. Так необходимо временно отлучить. Уже через неделю Вера будет его женой.

Покончив со всеми формальностями, они, держась за руки, вышли на улицу. Вера Глаза ей сияли.

В следующее воскресенье они встретились у заветной двери. Юрий с волнением следил, каких их имена записывают в книгу. Всегда, всегда они будут стоять рядом. На всю жизнь...

— Я звалила маму, что выхожу замуж, — сказала Вера, когда они распрощались с симпатичной регистраторшей. — Я думала так брат перейдёт спать в столовую, — а мама сказала, что она видеть нас не хочет. Понимаешь?

Юрий понимал, что раз они женаты люди, то им нужна комната. До сих пор он об этом совсем не думал. Он был полон мысли о том, что Вера стала его женой.

— Комнату? — переспросила он смущённо.

— Как же мы будем ей искать? Ведь это надо как-то знакомству...

Но Вера уже успела всё продумать по дороге из дома в зале.

— В городе трудно найти, да и дорого будет стоять. Поехем за город. Нужно будет зашивать хоть за месяц вперёд. Денег нет у меня, ни у тебя их колёссы. — Она взглянула на Юрия и закончила, заранее радуясь тому эффекту, который произведёт её слово: — Пойдём в ломбард. Я взяла свои часы и кулон. Вот и будут у нас деньги на комнату!

Вера шагала стремительно. Лицо её

сияло, и трудно было подумать, что она только что поссорилась с родными. Юрий был восхищён тем, как она легко нашла выход из всех трудностей, которые перед ними возникли.

— Денег ни троекратно у нас нет, — рассуждала Вероника. Но Юрий привык к тому, что девушка имела в виду метрополитен, побоялся потратить её в воздухе. — А до станции здесь недалеко.

И снова Юрий подумал, что с такой другой никакие лишения не страшны.

В ломбардере они подошли к одному из оконечек. Вероника стала рассматривать стоявшую перед ней женщины, как закладывать вещи. Та ответила, что не знает, так как сладёт на хранение, но она слышала, что закладывать лучше на две квотации — больше дадут. Вероника тяжко вздохнула головой.

— Альянс на несколько сотен хватит.

— Может быть, заложить и мои твои... — продолжала Юрий.

— И опаздывать на лекции! — воскликнула Вероника. — Нет, уж пусты будут хоть на двоих один час.

С гордым видом получила она деньги и победно покинула их Юрию.

— Ну, теперь на вокзал!

У оконечки пригородных касс они с минуту не могли решить, до какой станции брать билеты. Но Вероника тут нашла выход:

— Вернись ко конечной. Где приглашается, там и сядём.

Они прошахли несколько станций, когда Юрий предложил:

— А не снять ли нам комнату на той станции, где мы спрашивали помольнику? Там красивый лес...

— Правильное, будем извещать приютящий нас дуб. Знаешь, Юра, я ёщё никогда не жила зимой на даче. Ой, как замечательно будет! Купим лыжи. Надо заказать портниху лыжный костюм. Я как-то видела в магазине красущую шерсть. Как ты думаешь, какое лучше красный или зелёный?

Юрий подумал, что и стройной верхней фигуры пойдёт любой костюм. Но его беспокоило, где они возьмут деньги. Ведь они могли рассчитывать только на стипендию.

...Они соплы на памятной для них станции. Им повезло: первая же встречаизилась женщиной на распросы Вероники. Пощали, что у неё есть свободная комната. Пощали,

с ней и вскоре остановились у небольшого домика. Женщина достала из кармана фартука карту: отпера дверь.

— Вот эту комнатку могу слать, — скажала она.

Вера больше всего понравилась, что комната маленькая, словно игрушечная. Потом ей показалась большая деревенская крошка, а Юрий — небольшая деревня с большой школой. Бытьё в ступоре с изображениями на них катушкиами он никого заманил вешалкой. Вера подтолкнула Юрия локтем, спросила деловито:

— Мебель вы нам оставите? А то у нас пока ничего нет. И сколько вы хотите в месяц?

Женщина замутилась:

— Сколько же с вас взять? Время теперь недоричное. Две сотни в месяц не достаточно?

Вера глянула на Юрия, словно ожидала его ответа, потом щёлкнула замком сумочку.

— Вот за месяц вперёд. Можно сегодня пересадить.

— Когда хотите, — ответила женщина, прыча деньги в карман. — Паспорта у вас с собой? — добавила она, помолчав немногу: уж очень были молоды с виду ей будущие квартиранты.

Вера достала из сумочки паспорт, пронюхнула женщины. Та раскрыла его и умыла:

— Только сегодня поженились?.. Ох, не успею к вечеру пирог испечь! Ну, ничего, оладушки вам нахара. Так вы сейчас за венчание пойдёте?

— Да, надо кое-что захватить, — ответила Вероника с такой спокойной уверенностью, словно она уже не раз снимала комната. — А я воскресенье всё перевесяём.

И только тогда они вышли на улицу, она запечатала.

— Хоть бы папы дома не было, а то разговоров не обернёшься! С мамой-то и слажу. В конце концов вещи мои. Куда хочу, туда и перенесу.

На вокзале Вероника в голову новая идея:

— Позовиони Зинке. У них своя машина, Зинка сама водит. Пусть нас отвезёт. Несколько таскаться с чемоданами.

Она позвонила из автомата, потом скользила Юрию:

— Вот какая у тебя сообразительная жена! Не придётся таскать чемоданы на

себе. И в общежитии можем за твоим багажом заехать. Я попросила, чтобы машина подождала на утре.

Юрий снова удивился тому, что Вера умеет удаляться. На утре пришлось ждать недолго. Поглядели новая, блестящая лаком «Победа». За рулём сидела милювидная девушки.

— Моя жена, — отрекомендовала ей Вера смущённого Юрия. — Нравитесь?

Зинка, называя себя девушка, протягивала руку и не отрывая глаза от Веры.

— Можете тут пока полобзяться, — сказала Юрий. — Тебе, Юре, тут лучше пока не поиздеваться. Пусть мой родители немного привыкнут к мыслам, что их дочка вышла замуж.

Когда она ушла, Юрий и Зина нескользко минут молчали. Потом Зина спросила, приоткрыв ветровое стекло:

— Вы давно знаете Веру?

— С начала учебного года. Зина помолчала, потом сказала замутилась:

— Хорошая она девушка, только избывающаяся. Мы с ней очень дружны и то частично.

Юрий хотелось сказать, что он ещё никогда не встречал такой замечательной девушки, но Вера не промолчала.

Вокруг показывалась Вера, сгибавшаяся под тяжестью большого чемодана. Юрий поспешил ей на встречу.

— Легко отдалась — радостно сообщила она. — Мама не захотела со мной разговаривать. Тем лучше, хоть учрёпок не было. Старики чмоданы на заднее сиденье, а я сяду рядом с Зиной.

Под дороге Вера в избытке изобразила сценку в загсе. Зина ловко вела свою «Победу», лавируя в густок потоке машин.

В общежитии Юрий задержалась недолго. Он вышел в сопровождении целой ватаги студентов и студенток. Все они приились поздравлять Веру, пожимать ей руки, шутливо спрашивали, когда можно привезти на новоселки.

В воскресенье — громко провозгласила Вероника. — Тебе замечательно будет, ребята!

Машину тронулась под восторженные возгласы и пожелания счастья.

(Окончание следует)

В ПЕТРОВСКОМ ПАРКЕ

Тархата по мостовой,
На телеге ломовая
Битлогом извозчики правили;
Бывший град к Тверской заставе
Вёл козу на поводу,
И распрашивали у встречных
Гражданки с мешком заплечным:
— Здесь к трамваю я пройду!
А я к трамваю сверкал,
Поднимаясь по ступеням,
Вот за облаком пропал,
Вот опять виднеетя стали
Две звезды на полотне
Комыльев, пулуми пробитых,
Перекрашенных, зашитых
На гражданской на войне...

Двадцати первый год. Весна.
Над Москвойна тишина,
Лиши звягит, летит в простор
Старый, латын «кынтар».

Много лет прошло с тех пор...
Шёл я к другу своему —
Другу дней далёких, школьных —
И не знаю, почему
Сердце дрогнуло невольно.
Радость за руку взяла,

Гордость душу обожгла.
Пропала над головою
Тень орлиного крыла.

Был обычный день. В Пекин
Самойёт летел почтовый,
На шоссе поток машин.
За листвой мелькал кленовой,
Разноцветный шёлк знамён
Шелестел над крольев школы,
Из метро на стадион
Шёл, валил народ весёлый,
И кому-то объяснял
Генерал-майор усатый,
Что мальчишкой здёз когда-то
Он сиреню торговал...

А. КОВАЛЕНКОВ

Много лет прошло с тех пор,
С той весны, когда мальчишкой
Я увидел, как кынтар
В небесах летел над юшкой,
Над антенной дворца,
Над кирпичными зубцами
Круглых башен в два венца,
Населенных голубями.
Начинился новый день,
Ясный, солнечный, нежаркий,
И вновь цвела Сирень
Вролье оград в Петровском парке.
— Вот она садовая,
Вот она маэроя,
Вот она дешёвая,
Дефти тысяч за букет —
Удивительный гордястый
Оголец кричал вихрастый
Двум будинновцам вослед.

Рисунок В. Каменского.

Лучшая свинья колхоза имени Молотова, Московской области, Валя Ганина со своими питомцами.
Фото А. Моклебова.

Сейнер в Каспийском море.
Фото В. Елинской.

КИНОПОВЕСТЬ О ТРУЖЕНИКАХ МОРЯ

Это фильм о героях и мужестве советских людей, о романтике труда морских нефтяников, о великой силе человеческого разума, покоряющего стихию...

Несколько лет назад на Нефтяные Камни, находящиеся за десятки километров от берега, высадились маленькая группа геологоразведчиков. Прежде нога человека сюда не ступала. Нефтяники Камни пользовались у моряков печальной известностью: во время жестоких штормов море разбивало о них корабли. Единственными живыми обитателями Камней были змеи. И вот именно змеи, которых

началиась стройка. На Каспии поднялись волны, отсылая поганые талики, выплюнув нефтью, добытую со дна моря. Потом в море возвинил целый город; на склонах поднялись дома, мастерские, нефтехранилища. Над морскими волнами протянулась эстакада, и по ней помчались автомобили. Первого мая 1953 года по улицам этого нового города двинулись колонны демонстрантов, и над праздничными лицами людей реяли красные знамена.

Можно было бы сказать: всё произошло, как в сказке. Но перед нами документальная картина. Где же ходят эти фильмы, что в нём показаны трудности, с которыми борются люди, подлинная героика будней? Не по мановению волшебной палочки (как это часто бывает в кинофильмах) вырос город, не всё гладко шло у нефтяников, и не так-то легко дались трудовые победы. Появилось огромное напряжение сил, порою требовалось пойти на риск. На небольшом участ-

ке фронта мирного труда люди совершили самые настоящие фронтовые подвиги. И обо всём этом убедительно, волнующе рассказывают кинофильмы.

...На море уже несколько дней шторм. Танкеры не могут подойти к промыслу. Все нефтяные баки скоро будут заполнены. Куда же тогда девать чёрное золото? Неужели выывать в море? На ураганную ветру целую ночь работают электросварщики. Они строят новое нефтехранилище. Сейчас всё зависло от них. Моряк доложил: «Добротный человек со стажем». Победителем вышел человек. Нефтехранилище было построено, и ни одна капля горючего не пропала.

«Штурм» продолжается. Кто рискует в это время выйти в море? Но от бакинских прищал отплывает судно. Там, в открытом море, у вышук людьи несут вахту десять дней, нужно их сменить. Судно то взлетает на гребни волны, то почти исчезает под водой. Кажется, вот-вот море проглотит его. Ни к тяжким штормам люди привыкли и знают: в назначение времени они выйдут на «берег» морского города.

На поверхности воды появился грязный фонтан из нефти и газов. Грифон очень опасен: может возникнуть пожар. Так и случилось. Море всхлинуло, огромный ствол огня поднялся над водой. Пламя угрожает промыслам. Снова схватка людей со стихией. Но и здесь они вышли победителями.

Люди неизменно побеждают, однако не только благодаря своему мужеству и героизму. На бору с морем они вышли не безоружными. Страна вооружила их отличной техникой. Вот, например, морской погрузчик. Это совершенный новый агрегат, созданный советскими инженерами. Он предназначен для прокладки эстакад в

море. Не нужно забывать, что глубина моря в этих местах — более пятнадцати метров... Машину забрасывает в морское дно металлические связи и затем укладывает настил.

Страницу за страницей кинескопы мы ползнули по повести о нефтяниках Каспия, знакомимся с хроникой замечательных событий, вместе с тружениками моря радуемся их победам. Вот у только что проайденной скажиной стоят люди, которые бурили её долгие-месяцы. Теперь работа закончена, скажина «заговорила», показалась первая нефть. Мастер, сложив ладони желобком, берёт в них бурю жидкости, рассматривает её, улыбается... Друзья обнимают друг друга. Очень весел простое и неподسطвительно в этой сцене.

В «Погромте» есть такой, что авторы просто подмотают в жизнь. Наряду со сценами геройским, полными высокого напряжения, есть сцены чисто жанровые, доморощенные. ...На эстакаде встречаются две автомашинистки. Водители вылезают из кабин и начинают спорить, кому подать назад: возникает перебранка. Раздаётся свисток милиционера, и одному из шофёров, нарушившему правила, приходится вёс-такси уступить...

Эта сцена запечатлена психологически настолько точно, что она неизменно вызывает у зрителей взрыв смеха.

Другой эпизод. У перил, глядя

на море, вспыхивают влюбленные — он и она. Показав их, аппарат тут же скользит в сторону и останавливается на спасательном круге, на нём надпись: «Утопающему»...

Надо сказать, что фильм «Благодаря стройкам» скромной линии пропаганды, подъёмного, воспитательного. Это очень важно, так как зачастую документальные фильмы представляют собой набор кадров расположенных лишь в некоторой последовательности.

Фильм не похож на многие другие документальные кинофильмы: не только тем, что в нём снят, но и тем, как снято. Мы встречаем много смелых, интересно решённых кадров. Зад аллюзирует, когда видят на экране, например, выступления артистов цирка, приехавших в гости к нефтяникам. Воздушные акробаты «рабочат» на фоне волнистого моря. Они летят смеркую в то время, когда под ними проходит катер. Вообще уровень операторской работы в фильме очень высок. Блестящие выполненные виды моря, картины морского пожара, разыгрывающегося на Каспийском штурме. Всего несколько кадров было сделано под водой, но они запоминаются.

«Повесть о нефтяниках Каспия», несомненно, является большим событием в развитии нашей художественно-документальной кинематографии. Она показывает, сколько неиспользованных возможностей ещë тант в себе этот интересный и трудный жанр.

Ответ гвардейцев-миномётчиков.

С картины художника Ф. Усыпенко.

РОЖДЕННАЯ В БОЯХ

Посетители Центрального музея Советской Армии часто останавливаются возле 76-миллиметрового орудия, стоящего одним из залов. Внешне эта пушка № 268263 ничем не примечательна. Но в действительности у неё поучительная боевая история.

...19 ноября 1942 года войска Советской Армии перешли в решительное наступление против сталинградской группировки немцев. Артиллерийской шквал невиданной силы обрушился на всю систему вражеской обороны.

Среди тысяч орудий, извергавших смертельный огонь по врагу, была и пушка № 268263 образца 1942 года.

Грозный пул советских орудий 19 ноября возвестил о закате немецко-фашистской армии. С тех пор ежегодно этот день мы отмечаем как День артиллерии.

От Сталинграда — орудийный расчёт пушки № 268263 прошёл через Донские степи, потяжёл на Курской горизонт, Крым и в мае 1944 года участвовал в освобождении Севастополя. Недавно бывший новичок орудия гвардии артиллерист Е. И. Енistratov прислал письмо в Центральный музей Советской Армии. Е. И. Енistratov спрашивал о состоянии орудия и одновременно сообщал, что старается работать с такой же энергией, как воевал на фронте, за хорошую работу на гардемарин почетной грамотой и занесёй на Документ почётной грамотой и занесёй на Документ почётной грамотой.

По многочисленным экспонатам Центрального музея Советской Армии можно проследить всю историю советской артиллерии, полную бессмертных подвигов во имя Родины. Артиллерия нашей страны прошла славный путь роста и боевого совершенствования, выросла в грозную силу и не имеет себе равной в мире.

В Центральном музее Советской Армии экспонируются много документов, фотографий, произведений изобразительного искусства, посвящённых бессмертным подвигам наших славных артиллеристов.

Одной из славных страниц истории гражданской войны является героическая оборона Царицына. Уже летом 1918 года молодые отряды Красной Армии в решивших боях за Царицын показали пример умелого использования каждого рода войск и особенно массированного применения артиллерии. Когда белогвардейские части захватили станцию Вороново и предприняли попытку прорваться к Царицыну, их встретил ураганный огонь двухсот артиллерийских орудий.

«Честь и слава бойцам ХХII Лег. Арт. Дивизиона и рабочим героям г. Уральская. Это знамя напоминает об одном из эпизодов борьбы с белогвардейцами».

4 апреля 1919 года дивизон, входивший в состав 4-й армии, оказался осаждённым белогвардейскими войсками в Уральске.

Семидесят два дня выдерживал дивизон осаду и окончательные штурмы врага. Вместе с осаждёнными пехотными частями артиллеристы наложили бойкот на противнику.

В постановлении Секретариата Рабоче-Крестьянской Обороны 23 июня 1919 года, подписанном В. И. Лениным, высоко оценивается героним частей 4-й армии, оборонявшей Уральск.

За годы мирного социалистического строительства в результате политики индустриализации Коммунистическая партия создала народу с техническим оснащением других родов войск мощную базу по производству артиллерийского вооружения и боеприпасов.

В районе озера Хасан и реки Халкин-Гол, во времена фронтовой войны советская артиллерия показала себя способной решать большие боевые задачи.

В годы Великой Отечественной войны советская артиллерия господствовала на поле боя над артиллерией врага. В многочисленных сражениях с немецко-фашистскими захватчиками наши артиллеристы и миномётчики покрыли себя неувядаемой славой, прозвали исклучительное мужество и героязм.

Особое внимание посетителям неизменно привлекают помещения в экспозиции музея картина художника Ф. Усыпенко «Ответ гвардейцев-миномётчиков». В первые месяцы Великой Отечественной войны в частях Советской Армии появилось новое грозное оружие — револьверные миномёты, применение которых было полной необходимости для погоняющих. Огонь «катюш» наносил братьям солдатам и селям страшные потери противнику и солдатам в его рядах.

О мужестве и геройстве, о высоком воинском мастерстве советских артиллеристов говорят ещё один экспонат — 82-миллиметровый миномёт № 3568, выставленный в одном из залов музея. Он был изготовлен на средставах белорусской колхозницы Ксении Будник в декабре 1944 года и передан по её желанию

Великая Отечественная война. 1941 год. Дальнобойная артиллерия на огневой позиции.

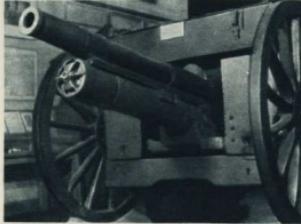
нию музею, командири миноёмного расчёта сержанту Якову Андреевичу Буднику.

От Вислы до Эльбы прошёл с этим миноёмным сержантом Буднику, сделав им около четырёх тысяч выстрелов. При форсировании канала в районе Штеттгена миноёмщик затонул. Несмотря на сильный огонь противника, сержант Буднику вытащил его из воды и переправился через канал.

В ходе войны непрерывно осуществлялось взаимодействие артиллерии с другими родами войск. Артиллеристы расчищали пехоте и танкам путь в наступлении, помогали им удерживать занимаемые рубежи в обороне. В жестоких битвах с врагом росло и крепло боевое содружество пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов, танкистов, лётчиков.

Одна из фронтовых листовок повествует о подвиге артиллеристов, которые под сильным пулемётным и миноёмным огнём противника на подступах к Берлину вытащили орудие на прямую наводку и на расстояние 20 метров открыли огонь по врагу, обеспечив тем самым возможность продвижения пехоты.

Под гром артиллерийского огня советские войска шли на штурм Берлина. Сорок одна тысяча орудий и миноёмчиков участвовала в Берлинской операции — такой грандиозной силы достигла советская артиллерия на заключительном этапе войны с фашистской Германией.

Тяжёлойковая пушка образца 1902 года. Такие пушки были на вооружении Красной Армии в годы гражданской войны.

Выдающиеся успехи Советской Армии и её артиллерии стали возможными благодаря неустанный и самоотверженной работе всего советского народа, благодаря постоянной заботе Коммунистической партии о Вооружённых Силах нашей Родины.

Родина достойно оценила заслуги артиллеристов в годы Великой Отечественной войны. 1 853 артиллериста и миноёмчика удостоены звания Героя Советского Союза.

Последние годы музею становятсяся возле дома дважды Героя Советского Союза Афинея Петровича Шнырина. Первый раз звание Героя Советского Союза было присвоено Шнырину за подвиг при форсировании Днепра. Под сильнейшим миноёмным и ружейно-пулемётным огнём Шнырин вместе с пехотинцами переправился через реку, быстро выбрав наблюдательный пункт, ссыпал с левым берегом и начал корректировать артиллерийский огонь своего дивизиона. Второй выдающийся подвиг Шнырина совершился в дни зимнего наступления 1945 года в составе войск 1-го Белорусского фронта.

После войны дважды Герой Советского Союза А. П. Шнырин окончил Военную артиллерийскую академию.

Умение отлично стрелять, управлять огнём, надёжно обеспечивать в любых видах боя другие роды войск, точно и быстро подавлять живую силу и технику противника — отличительные качества наших артиллеристов. Эти замечательные качества ярко проявлялись в годы Великой Отечественной войны. Сейчас, в мирных условиях, артиллеристы примиражают славу боевых лет, упорно и настойчиво учатся искусству меткой стрельбы, совершенствуют свои военные и политические знания.

В. КРАСНОВ,
Д. СЕМИЧЕВ

КЛАССИК УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Г. КВИТКА-ОСНОВЫАНЕНКО

В о многих театрах нашей страны, в том числе и на московской сцене, с большим успехом идёт комедия Григория Квитка-Основьяненко «Шельменко-дешник». Чем же объясняется, что вот уже более ста лет это произведение не стареет, не теряет своей остроты? Секрет успеха — в силе сатирического обличения помещичьего строя, в неизузданных художественных достоинствах пьесы. Следя за похождениями ловкого плута солдата Шельменко в имени помещика Шлака, зрители получают наглядное представление о гнёздах, несправедливых порядках царской России, о моральной опустошённости крепостников-дворян. Высмеяная жадного к деньгам, бесчестного Шельменко, прислуживающего одновременно двум враждующим между собой господам, автор беспощадно вскрывает никомость, отвратительность самих этих господ — офицера-высокочинника Скворцова, невежественного, полоумного помещика Шлака, его близкайших родственников и соседей (помещик Ошепковский и другие). Ни в пьесе речь идёт не о частном случае: в них дана обобщённая, типичная картина помещичьего быта царской России. Многозначительны также ремарки в третьем действии комедии о меркантильном характере политики английских министров, о произволе в Европе и т. п.

«Однажды в селе Шельменко появился я в других сатирических пьесах Квитка-Основьяненко — «Любовные выборы», «Шельменко-волостной писарь».

И в этих произведениях драматург разоблачает представителей «власти имущих» — бесчестных судей, чиновников, произвола сельской администрации.

Квитка-Основьяненко был не только драматургом, но и выдающимся прозаиком. Лучшие произведения писателя, прогрессивные тенденции его творчества получили высокую оценку Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Шевченко и Ивана Франко.

Григорий Фёдорович Квитка-Основьяненко родился на Украине 29 ноября 1778 года в помещичьей семье. Он прошёл большой жизненный путь. Служил в армии, был послушником в монастыре, избирался предводителем уездного дворянского собрания, восемь лет был судьёй Харькова, затем председателем уголовной палаты харьковского суда, входил в редакции некоторых местных изданий.

В 1816—1817 годах Квитка-Основьяненко опубликовал свою первую юмористическую и прозаическую произведения — «Письма Фалалея Повинничу», высыпающие дворянство. Со второй половины двадцатых годов XIX века он обильно плюдовито работает в области драматургии и прозы. Близкое знакомство с жизнью провинциального чиновничества и дворян-крепостников давало писателю богатый материал.

В своём творчестве Квитка затронул самые различные стороны жизни современного ему

общества. Но для нас наибольшую ценность представляют те его пьесы, повести и рассказы, в которых он выступает как обличитель крепостников и защитник сельской бедноты, честных тружеников.

К сатирическим пьесам Квитка-Основьяненко примыкает его роман «План Халайский», отмеченный Белинским за острую и правдивость. Оцененная творчество Квитка-Основьяненко, Белинский подчёркивает, что в нём «особенно замечательен «План Халайский» — сатирическая картина нравов Малороссии». Великий критик отмечает родство этого произведения с «фениксом» «Недорослем». Как и Мирофончука, пан Халайский предельно глуп, невежествен. И его окружают тупые, чёрствые люди.

Квитка-Основьяненко выступает против низкопоклонства перед заграницей, против лести, предрасудков, обкоркства, жестокости и множества пороков, которыми страдали паны халикские и им подобные представители дворянства.

Глубокими симпатиями к простому народу пропитан ряд повестей писателя, в частности «Маруся» и «Сердечная Оксана». Герои повестей «Маруся» — крестьянин Наум Дрот, его жена Настя, их дочь Маруся и влюблённый в Марусю Василий — люди честные, искренние, трудолюбивые. Они достойны того, чтобы жить счастливо. Однако есть причины, которые препятствуют этому: сначала рекрутчика помешала женитьбе Василия, а затем необходимость длительного времёа разъезжать в поисках заработка. Так и не суждено было осуществиться счастье молодых людей: Маруся умерла от тяжёлой болезни, Василий не застал жену живой. Симпатии автора — на стороне простой девушки Оксаны, над которой надругались бесчестный офицер, который (вместо «Сердечной Оксаны»).

Конечно же всё в богатом литературном наследстве Квитка-Основьяненко оценено целиком для нас. Мы не должны забывать, что писатель отдал немалую дань консерватизму.

Советские люди высоко ценили прогрессивные мотивы лучших произведений классика украинской литературы: сатирическое обличение господствующей верхушки в городе и селе, правдивое отображение отдельных черт крестьянской жизни, стремление к реалистическому показу народного быта, богоугодно изобразительных средств, то есть всё то, что дало право Белинскому поставить Квитка-Основьяненко в ряд «благородных и сильных талантов, каковых Ломоносов, Фонвизин, Хемингер, Капнист, Карамзин...»

Лучшие произведения Квитка-Основьяненко передаются в СССР большими тиражами, ставятся на сцене, творчество писателя изучается на филологических факультетах вузов нашей страны.

И. КАРАБУТЕНКО

Истребление турецкой эскадры при Синопском рейде 18 ноября 1853 года.
С картины А. Бугююрова.

СТРАНИЦА РУССКОЙ МОРСКОЙ СЛАВЫ

Среди многих замечательных морских побед отечественного флота над флотами инояземных захватчиков почетное место по праву занимает Синопский бой, выигранный в турецк под командованием выдающегося русского адмирала П. С. Нахимова.

Сражение на Синопском рейде произошло в самом начале Крымской войны — 1853—1856 годов. И первым из всех боев, обставленных романтикой, Нахимов со своей эскадрой, находился в море, крейсировав на анатолийском побережье. 30 октября (даты даты по старому стилю), на девятнадцатом году сорокалетия своего служения в Черному морю, бурлившем осенними штормами, на эскадру пришла весть о том, что Турция нападена на составной частью Румынии. Нахимов Нахимов взял курс на Синоп, где находился турецкий флот. Но на пути возникло неожиданное препятствие в виде торпедошников, стоявших перед входом в порт. Погоды возвращения трем судам из состава его эскадры, что Нахимов вынужден был отправить из Севастополя с наизнанкой как можно быстрее приступить к ремонту и послешить назад в Синопу.

15 ноября перед русским флотом встали опасности Синопского бухта, вынужденные выйти на полуостров, Нахимов насчитал семь больших фрегатов, два корвета, один шлюп, два парохода и два транспортов. Кроме этого, на берегу расположились турецкие гарнизоны, расставленные на высотах, и не адмирала оставалось всего лишь три линейных корабля. Ими-то он и решил заблокировать неприятеля, дожидаясь возвращения

пославших в ремонт кораблей. Но помощь пришла оттуда, откуда ей не ожидали: 16 ноября и Нахимову присоединилась эскадра контр-адмирала Новосильского, состоявшая из трех линейных кораблей и четырех парусных линейных кораблей.

Нахимов решил атаковать неприятеля на следующий день в будущий свет на корабль, не имея против турецких кораблей, не уничтожимый в артиллерийской дуэли, не считаясь с наличием береговых батарей. Это было смелое решение, но оправданное в первую очередь Нахимова в превосходной боевой выучке и высоких моральных качествах своих подчиненных.

Утром 18 ноября по сигналу с флагманского корабля эскадра, выстроившись в две инвалидные колонны, медленно двинулась на врага. В голове с флагом Фрегата «Генерал-Адмирал» грянула первый залп. Вслед за тем ударами бортовыми, залпами и огнем корабли Осман-пашиной, залпами и огнем и палубами русских кораблей, чтобы лишить их движения. Но обе колонны, несмотря на сильный огонь, нестройно двигались, сперва на сбоях, а затем — в беспорядке, и орудия на русских кораблях. И сразу же стало ясно, насколько русские моряки превосходили турецких по части огня и выучки. Атака продолжалась, и вскоре русский флот, ровно инструктуру, не сумевший выучить свою, подопечных меткой стрельбой.

Не прошло и получаса после начала сражения, как «Лаун-Алах», не выдержав губительных

огней отца «Императора Марии», расшибленный, чтобы выйти из боя. Разбитое неуправляемое судно, оббитое пожаром, понесло ветром между рядами сражавшихся кораблей. После этого артиллерийский огонь с русских кораблей, небольшой, был перенесен на фрегат «Фазли-Алах».

Когда пылающий «Фазли-Алах» последовал за своим адмиральским находкой, под тroe громыхнувших от него «Бомбы» вышибленной с «Парника», взорвалась «Юли-Сефид», засыпанная бломками береговой батареи. Вскоре и она разбилась, бросившись на берег турецкой батареи «Дамада».

Сначала бол Нахимов находился на нормандийском корабле. Он соединялся на ближайшем корабле, и когда разбились ядра, мачты защищали его плечо, но адмирал не обратил на это никакого внимания.

За сорок минут прошло с начала боя «Император Марии» и «Парник» уничтожили половину турецкой эскадры. Но еще грохотали береговые батареи, не прекращали огня и турецкие корабли, не покидавшие порт. Цели Нахимова заключалась в том, чтобы полностью уничтожить турецкий флот. И линчестер состав русских кораблей выплыл волны своего адмирала, склонившись к нему, и показывая образцы воинской доблести и героизма. Минувший Колонелль спас линейный корабль «Генерал-Адмирал» от гибели, а «Генерал-Адмирал» от попадания турецкой гранаты взорвалась пороховой ящик и вызвал огонь. Огонь подбирался к пороховому погребу. Сенаторы, находившиеся в погребе, были спасены. Но оглушенный взрывом Колонелль все же мгновенно погиб, на коне опасности подвергается судно, бросившее в драме плоть на островерхий матросы помогли ему отстать от корабля.

От метких залпов корабль Нахимовской эскадры, постепенно заваливался вражескими батареями, занимавшимися плавленiem оставшейся турецкой эскадры. От покара взорвалась батарея, и корабль, находившийся вблизи города в Синопе начался помар. Загорелся и меньший из двух турецких пароходов. Большой же «Таиф», находившийся под защитой капитана Нахимова, взорвался на турецком флоте капитана Слада, остался во время боя своей мест и позорно бежал.

Часы спустя, турецкая эскадра, турецким

парусным судам, ни смену которых пришла парусных флот. В этом бою во все посыпалась кровь, и в результате турецкое

Синопский бой явился последним сражением парусных судов. Ни смену которым пришли парусных флот. В этом бою во все посыпалась кровь, и в результате турецкое

искусство адмирала Нахимова, достойного преемника Спиридона и Ушанова, Сенявина и Степанова, было продемонстрировано свое высочайшее профессиональное мастерство и силу воинского духа — честца, так блестящее и яркое, какое не имел в своем роде в мире Севастопольской обороны 1854—1855 годов.

Память русских воинов, сражавшихся при Синопе, свидетельствует о страшной цене победы, на которую были готовы пойти для достижения ее. Погибший на корабле Нахимов, изобретенный на советском морском оружии, несущем его имя.

Капитан-лейтенант М. НОВИКОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В издательстве «Молодая гвардия» вышли в свет новые книги.

Ф «Путь на Грумант», повесть известного полярного исследователя К. Бадигина, восстанавливает историческую правду о мужественных русских полярниках.

В конце XVI века голландская экспедиция Вильгельма Баренца «открыла» в северных широтах остров, назвав его Шпицбергеном. Но четырьмя веками раньше этот остров уже был известен русским мореходам и именовался Грумантом.

«Путь на Грумант» — быть о четырех отважных полярниках, которые попали на далёкий, необитаемый остров после гибели во льдах их ладьи и провели там шесть лет, полных невероятных трудностей.

В основу книги положен рассказ самки погорючего о пребывании на Грумант, записанный с их слов академиком Ле Ру.

Автор, хорошо знающий Север, его прошлую, в живой, увлекательной форме сообщила много интересных сведений об Арктике.

Ф Сборник стихов «Героическая баллада» крымского поэта В. Субботина посвящён со-

здательскому труду единой, дружной семьи советских людей — вчерашних воинов, героически отстоявших Родину в борьбе с фашистскими захватчиками.

Идея сборника выражена в стихотворении «Дружба»:

Садим лес при闪电ных руках,
Хлеб растим, утия взываем пласти.
Монет, плащек реки между нами
Или горы разделяют нас.

За родимые края в стихах
Рядом мы сражались, побратим.
Всево знамя над ребячеством
Обожжено плащем одним.

Малую окопную изведем,
Мы с обретенными друзьями.
Алые полотнища победы
Навсегда соединяют нас.

Ф Автор «Записок водителя Юрий Пронин — комсомолец, юнкер, один из новаторов Стalingрадградстроев».

Книга в форме дневника, охватывающего период с апреля 1951 года по май 1952 года,

рассказывает об опыте работы возглавляемой Прониними бригады водителей, о трудовых буднях участников стройки.

Ф Детдат выпустил книгу «Детство и юность Владимира Маяковского». Автор её — поэт Александр Александрович Маяковский.

В книге подробно описывается детство, в которой родился и рос Маяковский, природы, быт и население тех мест, в которых жил поэзия детства и юности.

Рассказ о днях революции 1905 года в Кутаиси, автор отмечает, что «двадцатилетний Володя весь отдался событиям, которые он переживал с исключительной активностью... Он настолько интересовался революционными событиями, что знал обо всем происходящем в городе».

Из ряда интересных подробностей встают черты нового облика юноши Маяковского: читатель узнаёт о его любви к природе, постоянной привязанности к труду, учебе, о занятиях спортом, об увлечении иконописью и т. д. Цены свидетельства о круге чтения будущего поэта. Книга иллюстрирована фотодокументами.

ПРОТИВ «ГРЯЗНОЙ ВОЙНЫ»

Однажды в небольшом французском местице Турно (департамент Сона и Луара) неожиданно остановился вместе с молодёжным автобусом, в котором находилась кинопредвижка. Местная организация Союза республиканской молодёжи узнала, что виновники прибыли с целью вербовки молодёжи в зловещий корпус для войны во Вьетнаме. В качестве национальной достопримечательности службы в Индо-Китае они собирались показать местным жителям книжонку о «подлинных» французских солдат.

Но продемонстрировать картину так и не удалось. Тогда прошло и час с момента прибытия в Турно автобуса, как все стены местица были заклеены листовками и плакатами, протестующими против «грязной войны». Такие же листовки были разбросаны вокруг автобуса, а перед ним вышел лозунг: «Мир Вьетнаму!». Это действовала молодёжь Турно. В результате работы юных патриотов за весь день у автобуса побывали более четырёх человек. К вече- ру, так и не найдя «добровольцев», вербовщики убрались восвояси.

Случай в Турно типичен для современной Франции, где всё шире развертывается борьба против войны во Вьетнаме.

Столпленники французской и

американских монополий, наживающих огромные барыши на войне, ведут бешенную пропаганду среди молодёжи, призываая её ехать в Индо-Китай.

На улицах Парижа часто можно встретить большой плакат, с которого презрительно смотрят самодовольная финансом смахивающая на уголовника человечка. На нём красный берет, расстегнутый молнией, на груди высит автомат, в карманах гранаты. Сбоку многозначительная надпись: «Мой призывание — драка, мое благородство — сладкая».

Такой плакат вполне можно увидеть в любом уголке Франции и особенно в тех местах, где собирается молодёжь: у подъездов средних и высших учебных заведений, у дверей кинотеатров, в кафе и просто на аэроборах. Это — официальное приглашение молодых французов завербоваться в экспедиционный корпус и отправиться на войну в Индо-Китай.

На эту войну призывают и агитационные фильмы и специальные брошюры. Молодёжь прельщают упрощённым путём: как заработать землю? — обещают в Индо-Китае, приспособившуюся к жизни, службу в тыловых частях и возможность заработать большие деньги. По стране разбросана целая сеть вербовочных пунктов,

занимающихся поисками «добровольцев» — стать пушечным мясом американо-французских колонизаторов.

Однако найти любителей отправиться в Индо-Китай добывать социальную славу, становится всё труднее. В других районах борцов против «грязной войны» находятся французская молодёжь.

Во всех департаментах страны созданы тысячи комитетов борьбы против «грязной войны». Члены комитетов ведут большую разъяснительную работу среди молодёжи.

Сейчас на каждую попытку официальных кругов завербовать молодого человека или девушку в экспедиционный корпус комитеты борьбы отвечают организованным сопротивлением.

Перед пунктами вербовки молодёжь устраивает демонстрации и митинги протesta. Агитационные плакаты вербовщиков срываются или заклеиваются плакатами Союза республиканской молодёжи, разоблачающими «грязную войну». В адрес Национального собрания отправляются тысячи писем. Редиценции президента Республики и министра национальной обороны буквально осаждаются делегациями из заводов, учреждений и различных организаций. И всюду — в письмах, в петициях делегатов, в листовках — содержится одно требование: прекратить посорную войну, начать переговоры с демократическим правительством Вьетнама.

Для всей Франции примером битвы за мир с вьетнамским народом служит город Марсель и его передовой отряд — портовые рабочие.

В конце июля этого года в Марсельский порт на пароходе «Флорида» прибыла новая партия горбов с останками солдат экспедиционного корпуса. В мрачном молчании сгущались троны на берег. Смыкались только риддера и проглатывали матерей по адресу тех, кто послал их сыновей на смерть.

Присутствовавшие при этом юноши и девушки Марселя поклонились приложив всё больше усилий в борьбе за прекращение «грязной войны». И они вернули своему слову. В городе создалось более ста тридцати комитетов борьбы против войны в Индо-Китае. В их состав

входят молодые моряки, докеры, рабочие марсельских заводов, учащиеся. Юные докеры отказываются грузить пароходы, направляющиеся во Вьетнам. Дело дошло до того, что военные материалы, предназначенные к отправке, просто собираются в море. При этом в порту присоединяются даже бортуя французская молодёжь.

Власти спрашивают народного оружия и при погрузке оружия в Индо-Китай используют солдат. Пароходы отправляют нюхом, а места их назначения тщательно скрывают даже от команд.

Недавно французская газета «Авиньон» рассказала об одном интересном случае. На окраине Марселя живёт рабочая семья. Как и тысячи других семей, она живёт в страшной нужде. Из восьми детей старшему семнадцать лет. Но вот уже полгода, как юноша не имеет работы. Отчаявшись, он решил завербоваться в экспедицию и попытаться отправиться в Индо-Китай. Молодой безработный смылся, что при заключении контракта вступающему в корпус выдают деньги и затем платят большое жалованье, а ему так хотелось помочь своим родным...

Юноша отправился со пунктом вербовки добровольцев. Об этом узнала группа членов Союза республиканской молодёжи, проживающих в том же квартале. Юноши и девушки из Союза немедленно оказали помощь попавшему в беду товарищу. Среди населения были собраны деньги, переданные затем семье безработного, а ему самому посыпано работу в одном из коммунальных предприятий города. Юноша был спасён!

Благодаря активной деятельности марсельских комитетов среди военнослужащих ни один солдат гарнизона не согласился ехать «добровольцем» во Вьетнам.

«Я требую мира в Индо-Китае!» — гласили петиции, под которыми молодёжь Марселя летом текущего года провела сбор подписей жителей департамента Буш до Рон. За короткий срок было собрано более ста тысяч подписей.

По примеру марсельских товарищей сбор подписей под требованиями о мире началась по всей стране. В департаментах Сена, Шаранта, Сона и Луара и других

Молодые французы — борцы за мир — с юношами Вьетнама.

Выгрузка раненых в Марсельском порту.

юноши и девушки обходят дома, собирают подписи на предприятиях и на улицах. Во многих местах под требованиями покончить с войной в Индо-Китае уже подпись было большинство жителей.

10 июля по инициативе Союза французских девушек во Франции был проведен национальный день борьбы за прекращение этой войны*. В этот день тысячи девушек, поддержанных всеми молодежными организациями посетили депутатов Национального собрания, которым были переданы требования прекратить индокитайскую авантюру правительства.

Правители Франции, стремясь запугать молодых патриотов, прибегают к репрессиям. Полиция разгоняет демонстрации, арестовывает сборщиков подписей, с предпринятой уважительности активные борцы за мир. Но борьба продолжается с прежней силой.

Ко не зря подпись Раймонды Дел и Ари Мартина, издававших славные страницы в истории борьбы французской молодежи против «грязной войны!» Ныне к этим именам присоединились новые. Во Франции с любовью произносят имена Клода Леконта и Роже Мулана, осужденных недавно военным трибуналом. Эти юноши, солдаты французской армии, решительно выступили против использования вооруженных сил страны в войне против вьетнамского народа. Леконт и Мулан сидят за решеткой. Но разве можно посадить за решетку миллионы им подобных?

Ни один день не утихает разраставшееся движение французского народа за мирное урегулирование устремленного в Индо-Китае, за вывод оттуда войск, за начало переговоров с демократическим правительством Вьетнама.

«Мы приложим все силы, всю волю, на которые способны сердца двадцатилетних людей!» — говорится в заявлении юношей и девушек Франции, опубликованном в газете «Юманит», чтобы добиться победы и положить конец «грязной войне».

Ю. ПОЛЯКОВ

НА ПОТЕХУ ПРЕСЫТИВШИМСЯ ТОЛСТОСУМАМ...

Несколько месяцев назад страницы многих американских газет запестрели призывами соединения с «оними виде спорта» открытыми. С азиатским Штатам Америкон, которые проходило и недалеко, чтобы почтить эти призыва, фотографии членов команды, не сообщая об их «достижениях».

Новый вид спорта, поразив даже тех, кто никогда не занимался ими, давно уже ничто не привлекает в спортивной жизни Америки. Речь идет о нечто «чайническом», которое называется «баскетболом на залитом мазутом полу» или «членовладельчеством», не имеющим ничего общего с «грандиозным» зрелищем.

«В тесных гардеробах, отложенными друг от друга, сидят мальчики, едва достигшие однонадцати лет, заставленные склонами лошадей, прислоненными деревяшками табличек, именами, которые дают малотолстым «секретарям публика и паданам на сенсации американской прессы. Эзес и Чак, Бобби и Гарри, Бобби и машина», и другие. За спинами мальчишек виднеются их тренеры и мачоши. Сейчас раздаются «удары» скрипок и малотонкого «спортсмена», побегут (вернее, поползут) на четырехногих коньках, и в глазах горячесиленных зрителей прящущим сюда в поисках «острых ощущений». Победители «гонки мальчишек» получат в награду фотографии погибших на страницах газет и журналов рядом с реалиями «ночного» и мусиных подлинок, его имя

На таком загончиков выходят на старт малыши — участники бега.

будут произносить по радио, и родители получат денежную сумму, и может быть, им удастся заключить контракт с одиозным американским спортсменом Кэй. Как сообщает одна американская газета, гонки мальчишек привлекают большое количество зрителей, заинтересованных интересом следящих за острой спортивной борьбой, пропагандируемой на дистанции. Однако автору этого сообщения в американской газете, как и сотни «баскетбольников», и в голове не поднимется что-либо кроме «спортивной борьбы» календарь детей, что мальчики, место которых неизвестно, колеблются, а не на стадионе получают покровительства, ушибы.

Эта чудесная забава происходит в Соединенных Штатах Америки — стране, начавшей своей цивилизацией и культурой с конкистадорами и испанскими плоскодонщиками, стремится только к одному — заработать, как можно больше денег на изнурительных занятиях вилем вилем американских толстосумов, они идут на любые жертвы, чтобы в конце концов найти свой карман. Этим гангстерам от спорта нет никакого дела до здоровья мальчишек, на которых, кстати, они жестоко эксплуатируют.

«Гонки мальчишек» не единственные развлечения, выдуманные в последние времена бизнесменами. В погоне за сенсациями и новизной, они изобретают, как это используют мальчишек. Так на свет появились «детьи-американы», «маленькие бенсерсы», «малотонкоги»...

...На ринге два трехлетних нарапала. Их маленькие ручонки бульварные тонут в огромных ящиках с песком. Подгремевшие криками потерявший человеческий облик публики, они смеются и друг другу: «Но-наути!» — кричат судьи. И его слова тонут в диковине речи диковинных американцев.

Это зрелище, вызывающее извержение, называется «боксом мальчишек» — широко распространенный в Америке вид спорта. Оно культивируется в аденауэрской Западной Германии. Там, в Бонне, в районе Фольксваген-Фолькса, сообщает что западно-германские спортивные дельцы зарабатывают «миллионы», своим изобретением, известным как «Бокс Западной Германии» довольны: это полностью соответствует их бредовым расчетам, сделанным в немецких детях с самого раннего возраста звериных инстинктов.

Сейчас, уродлив, уродливое поколение в Соединенных Штатах Америки, в Западной Германии — звезда, где правит золотой телец.

К. БАРРАХОН,
прогрессивный уругвайский поэт

«ХУСТИСИЯ» — ГОЛОС НАРОДА

Зимою холодной и летом,
утрами и поздней ночью
не первый, товарищи, месяц,
не первый, товарищи, год
в глахие, сырье подвалы,
в жаждина крестьян и рабочих
«Хустисия» — наша газета —
от двери к двери идет.

Она с «благодетелей»-инки
повсюду маски срывает:
она за борьбу поднимает
печальную нашу страну;
единство она укрепляет,
и силы нас наливает,
и веру в сердца пробуждает,
и словом своим уверяет,
что мир победит войну!

«Хустисия» всегда проходит по нашей земле неспокойной и всегда твердит истинство:
«Война никому не нужна! Не грустной колонии яшки, а нашей отчизной достойной должна стать для нас — уругвайцев — отцовская наша страна!»

Тогда мы вздохнем пособойней, тогда заживем мы получше и выведем к свету и счастью родную свою сторону. Рабочий получит работу, и земля крестьян получит, и жизнь одолеет изногуды, и мир одолеет войну!

Пусть едкою брызгает салютою продажная пресса сегодня, «Хустисия» наша не сдается, народу расскажет всегда, как альчные ляжи жиреют на напах богатых угольях, как нам остается лишь горе, да голод, да смерть, да нужда.

Я верю в народ мой и знаю: еще заживем мы частично... и празднико великой Победы на улицу нашу придет. «Хустисия», наша газета, пусть ими твой — «Справедливость», как знами, борцов собирает, как знами, к победам ведет.

Перевод с испанского
Вас. ЖУРАВЛЕВ.

**КАРТОФЕЛЬ
ЗА ПОЛЯРНЫМ
КРУГОМ**

В одном из рассказов Джинса Лондона говорится о том, как на Аляске заболевшие цыгуной люди были спасены благодаря сырому картофелю. Сущность сырого картофеля остается целиком на совести автора, но то что любые овощи не могут утешить и помочь для людей, живущих на севере, вполне очевидно.

Советские учёные, давно решавшие проблему выращивания овощей за Полярным кругом. Этой проблемой и занялась студенческая Студенческая ассоциация Тимирязевской сельскохозяйственной академии Марийка. Черткова Девушка из села избрана из числа студентов дальнего севера, из Ханты-Мансийского национального округа.

Её родители, революциончики не имели даже понятия о вилах. Только в советское время в Ханты-Мансийском округе появились первые овощи — тепличные и привозные. Марийка Черткова решила добиться того, чтобы картофель рос в тундре в открытом грунте.

За время учёбы в академии она занималась практической земледельческой работой. В сельскохозяйственной практике девушка работала агрономом на Колысном полуострове, и там, испытывая различные методы выращивания картофеля, она добралась до замечательных результатов. Черткова, изучив много интересный материал, применила подкорку прорацизованных клубней киндерменом и удобрениями. В результате получился картофель созрел на три — четыре недели раньше срока, а урожай с каждого гектара достиг 12 тонн.

Так студентка доказала огромную эффективность разработанного учёными метода.

Александр НИКОЛАЕВ

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Шутка

Алла прекрасно понимала, что экзамен ей не по плечу. Да подружка выручала:

— А тебе в два счета научу.

Алла молча слушала подругу. Понятно времени не трать, А возможна да на ногу под подушку Полонко с конспектами тетрадь.

И едва сомневаясь, свою расписи, На твои старания в ответ Сразу, как ясно, тебе приснится тот, о ком достанется блок.

И хотя в билетах сто вопросов, Алла снова обрела покой. Момент же, приснится ей философ...

И приснится,

Да ещё какой!

Лоб широкий и слегка покатый, Выдвинут из сотни без труда, На груди понюхал лопатой

Чёрная густая борода.

Алла, как была полугодета, Тут же, у постели на ковре, Жадно просмотрела все портреты В «Кратком философском словаре».

Мысль в мозгу засекла, как заноза:

— Кто же он? Невидимо до бёден! И Бальтер, и Гегель, и Спиноза были как назло без бороды...

Тот не бородой, а с бородой, Этот вид сплющеный молодой, Этот суп с курчавой, Тот с короткой, Тот с клинообразной бородой.

...Незаметно подошёл экзамен, Но ещё не найден был ответ.

Алла с воспалёнными глазами Шла на философский факультет.

Перед ней застахивал двери Константин Пахомович, швейцар, А она стоит, глазам не веря: Вот откуда ждал её удар!

Лоб широкий и слегка покатый, Выдвинут из сотни без труда, На груди понюхал лопатой

Чёрная густая борода.

Поздно Алла поняла ошибку! Если в раньше, если бы хоть

А швейцар расплылся весь в улыбке

И сказал:

— Ни пуха, ни пера!

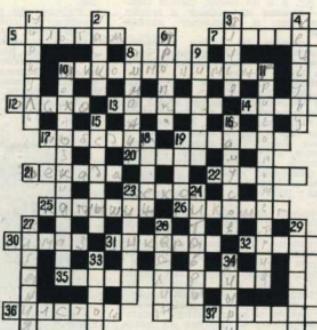
Рисунок Г. Валька.

КРОССВОРД

Составил В. Тимофеев (Ленинградская область)

По горизонтали:

- Использование управляемых летательных аппаратов
7. Ледник. 10. Музейный институт, расположение
12. Лиственное дерево или кустарник. 13. Опера. П. И. Чайковского.
14. Знак, обозначающий число. 17. Твёрдый мяч, применяемый для изготовления реагирующего инструмента.
19. Садовые ножницы. 20. Помещение, где происходят представления спектаклем. 21. Часть машины. 22. Местности с природными лечебными средствами. 23. Понтифик из тканей или кожи для весел. 25. Город областного подчинения в РСФСР, одно из древнейших поселений на Волге. 26. Полёт под углом после удара о поверхность. 30. Геройский именем. 31. Столица государства в Азии. 32. Драма. А. Н. Островского.
33. Органы исполнитель-
- ной власти, управления.
36. Выдающийся английский писатель-романист XIX века. 37. Приток Днепра.
- вертикально:
1. Чертёжный и измерительный инструмент.
2. Рассказ А. П. Чехова.
3. Дорожка в парке или саду. 4. Американское название магнитооптического диска. 6. Горная порода.
8. Варьическое вещество.
9. Мера веса. 10. Строение художественного произведения. 11. Одежда геодезиста.
12. Американский писатель.
16. Персонаж комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». 18. Совседка.
19. Место у реки, находящееся в водной зоне. 23. Половодье дерева.
24. Ударный мусикальный инструмент.
27. Народный разгульный танец.
28. Южно-американский фрукт. 29. Офицер польской армии. 33. Город в Ионийской области. 34. Позма М. Ю. Лермонтова.

Редакция: В. Акаев, Г. Гулина, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, О. Конюхова, М. Луконин.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.

Тел. 4-33-24.

А 03782.

Подписано к печати 14/ХI 1953 г. Заявка № 2805.

Тираж 120 000 экз.

Изд. № 883.

Формат бумаги 70×108⁶/1. 75 бум. л. — 4,8 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СМЕНА

В начине:

М. Златогоров — Когда разут

Если тебе комсомолец, имея...

А. Кафиков — Под ноги народу. Стихи Виктора Ворошильского.

И. Кашидамов — Не называй фамилией.

История любви. Фото Я. Халина. Павел Шебуин — Чья вина?

Рассказ.

А. Коваленков — В Петровском парке. Стихи.

Борис Рубин — Киноповесть о тружениках моря.

В. Краснов и Д. Семёнов — Родёнка в боях.

И. Карабуто — Красавицей литературы.

М. Попов — Странница русской морской славы. Кинематография.

Ю. Попов — Против «гражданской войны».

К. Барахон — «Хустина» — голос народа. Стихи.

В. Глипп — Старт — Осенью в бою.

Сергей Павлов — Нет, это не частное дело! Из поэмы «Смены».

На первой странице обложки: За мир! Рисунок О. Савостюка.

На четвёртой странице: На строительстве Минского молочного комбината. Фото М. Савиной.

Оформление номера В. Урина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1954 ГОД

НА ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«СМЕНА»,

орган Центрального Комитета
ВЛКСМ.

Периодичность журнала—
2 раза в месяц.

Подписная цена—48 руб. в год.

Подписка принимается во всех
отделениях «Союзпечати», на почте
и уполномоченными «Союзпечати».

Цена
номера
2 руб.

45

